
**INTERNATIONAL CONFERENCE
ON ADVANCEMENTS IN
FUNDAMENTAL AND APPLIED
RESEARCH: UNVEILING NOVEL
INSIGHTS FOR ADDRESSING
GLOBAL CHALLENGES**

Norway, Oslo

**UDC 330-399
LBC 60**

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO “Professional science”

Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO “Professional science”

International Conference on Advancements in Fundamental and Applied Research: Unveiling Novel Insights for Addressing Global Challenges, September 25th, 2023, Norway, Oslo. SPO “Professional science”, Lulu Inc., 2023, 59 p.

ISBN 978-1-4467-1682-3

Presenters outline their work under the following main themes: education, equality and development, pedagogy, language and culture in education, principles of environmental health, physiology, economics, finance & accounting.

The conference is well attended by representatives from more than 5 universities with participation of higher education institutional policymakers, governmental bodies involved in innovating, deans and directors, educational innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

**UDC 330-399
LBC 60**

- © Article writers, 2023
- © Scientific public organization
“Professional science”, 2023
- © Publisher: Lulu, Inc., USA

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. BUSINESS STUDIES	4
VOLOSHIN A.V., STROMSKAYA YU.I., GORDEEVA V.E. THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF GLOBALIZATION PROCESSES	4
SECTION 2. CONTEMPORARY SOCIAL PROBLEMS	8
PROTKOVA E.V. SEX EDUCATION IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KOREA	8
SECTION 3. EDUCATION, EQUALITY AND DEVELOPMENT	16
BASHMAKOVA N., PRIVALOV N. METHODOLOGICAL PRINCIPLES AND METACOGNITIVE TACTICS IN TEACHING HUMANITARIAN DISCIPLINES TO SPECIALISTS FOR THE JUDICIARY.....	16
BONDAREV V., BASHMAKOVA N. PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS FOR THE JUDICIARY IN THE MODERN INFORMATION SOCIETY: STAGES AND PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT	21
KULACHENKO M.P. SUBJECTIVITY AS A CHARACTERISTIC OF MATURITY AND AUTONOMY OF THE PERSONALITY OF A CAMP COUNSELOR OF A CHILDREN 'S CAMP.....	25
SECTION 4. EDUCATION. EDUCATION MANAGEMENT AND ADMINISTRATION	31
TOUZILOV S., KORNEEVA N. LE ROLE DES TECHNOLOGIES DE L'INFORMATION DANS LA GESTION DES ORGANISATIONS EDUCATIVES DANS LES COLLEGES RUSSES	31
SECTION 5. PEDAGOGY, LANGUAGE AND CULTURE IN EDUCATION	36
ANDRYUSHCHENKO M.V. POLYSEMY OF THE CONCEPT OF "DISEASE" AS THE BASIC CONCEPT OF THE INFERNAL REPRESENTATION OF REALITY IN EDGAR POE'S NOVELLA "THE FALL OF THE HOUSE OF USHER"	36
MAKSAT A., ALIBEKOVA A.O., IBRAGIMOVA E.A. PECULIARITIES OF ENGLISH PHYTONYMICAL PHRASEOLOGICAL UNITS	42
SECTION 6. PSYCHOLOGY	45
YURYEVA A.V. THE STUDY OF THE PARTICULARITIES OF THE NATURE TO PERSONALITIES AT AGE FROM 40 BEFORE 55 YEARS	45
SECTION 7. CULTUROLOGY	51
GORLYSHEVA V. INFLUENCING VOTERS THROUGH THE PRISM OF COMMUNICATION TACTICS ON THE EXAMPLE OF JOHN F. KENNEDY'S SPEECH.....	51
NOTIK M. THE COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF THE LEGAL SCHOLAR THROUGH THE LENS OF AMERICAN LINGUOCULTURE	55

SECTION 1. BUSINESS STUDIES

UDC 33

Voloshin A.V., Stromskaya Yu.I., Gordeeva V.E. Theoretical approaches to the study of globalization processes

Теоретические подходы к исследованию процессов глобализации

Voloshin A.V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Siberian Federal University",
Institute of Trade and Services, Department of Trade and Marketing

Stromskaya Yu.I.

applicant
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Siberian Federal University",
Institute of Trade and Services, Department of Trade and Marketing

Gordeeva V.E.

student
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Siberian Federal University",
Institute of Trade and Services, Department of Trade and Marketing

Волошин А.В.

кандидат экономических наук, доцент

ФГАОУ ВО "Сибирский Федеральный Университет",
Институт торговли и сферы услуг, кафедра торгового дела и маркетинга
Стромская Ю.И.

соискатель

ФГАОУ ВО "Сибирский Федеральный Университет",
Институт торговли и сферы услуг, кафедра торгового дела и маркетинга
Гордеева В.Е.

студентка

ФГАОУ ВО "Сибирский Федеральный Университет",
Институт торговли и сферы услуг, кафедра торгового дела и маркетинга

Abstract. This article discusses the main theoretical approaches to the study of globalization processes. Various scientific schools, their methods and research results are presented. Particular attention is paid to such issues as the impact of globalization on the economy, politics, culture and social sphere. In conclusion, it is emphasized that the study of globalization is a current area of scientific research that requires further development and clarification of theoretical concepts.

Keywords: globalization, phenomenon of globalization, global processes, theoretical approaches, key aspects of globalization.

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные теоретические подходы к исследованию процессов глобализации. Представлены различные научные школы, их методы и результаты исследований. Особое внимание уделено таким вопросам, как влияние глобализации на экономику, политику, культуру и социальную сферу. В заключении подчеркивается, что изучение глобализации является актуальным направлением научных исследований, требующим дальнейшего развития и уточнения теоретических концепций.

Ключевые слова: глобализация, феномен глобализации, глобальные процессы, теоретические подходы, ключевые аспекты глобализации.

Феномен глобализации, как ключевой аспект современного экономического развития общества, нашел отражение в научных трудах, опубликованных во второй половине XX века. По сей день представители различных направлений уделяют особое внимание изучению аспектов глобализации. Специалисты в области экономики, социологии и политологии продолжают активные научные дискуссии, однако им по-прежнему не удаётся прийти к единству мнений. Сложность в определении сущности и закономерностей процессов глобализации, а также проблемы в оценке степени влияния глобализации на общество позволяют говорить о неоднозначности объекта исследований.

Левитт Т. и Робертсон Р. в ходе исследований термина «глобализация» обращались к его историческим аспектам [8, 9]. В соответствии с экономическим подходом Левитта Т., глобализация представляет собой своеобразное объединение рынков различных продуктов транснациональных корпораций [8]. Робертсон Р., с другой стороны, интерпретирует этот термин, как последовательный набор эмпирических наблюдений, разнообразных по своей сущности, но направленных на преобразование окружающего мира в единую систему.

В работах данного автора рассмотрение сущности глобализации осуществляется по двум различным направлениям. Согласно первой концепции это взаимодействие и взаимозависимость национальных экономик. С точки зрения социологии феномен представляется как стремление «глобального сознания индивидов» к трансформации мира в единое социокультурное пространство. Таким образом, Робертсон Р. приходит к выводу о двойственности природы изучаемого термина [9].

В аналитических трудах специалистов прослеживаются разнонаправленные взгляды на сущность термина «глобализация». Так, Багаутдинов А.М. и Ревина С.Ю. рассматривают сей феномен как универсальное явление и всеобъемлющий процесс, основывающийся на передовых интеллектуально-информационных технологиях [1, 3]. В данном случае под глобальной экономикой подразумевается общемировая социально-экономическая система.

Щербак А.В. выражает иное видение глобализации, которое отличается от представленных ранее концепций [7]. При интерпретации исследуемого термина автор считает усиление влияния национальных экономик основополагающим фактором для развития процессов глобализации. В соответствии с этим формирование единого глобального рынка считается второстепенным процессом, которому придаётся меньшее значение.

Уткин А.И. описывает рыночную природу глобализации и утверждает, что государственные институты играют малозначительную роль [6]. Причиной тому является открытость рыночных потоков и устойчивость национальной валюты. Сари Г. в своих трудах основой глобализации называет интенсификацию и укрепление трансграничных экономических отношений [4]. Мироненко С.Н. выражает мнение о том, что данный феномен можно представить в качестве «глобальной модели развития мирового хозяйства», обеспечивающей свободное движение капитала. Силина Е.В. рассматривает глобализацию как

инструмент укрепления «единства мира», а Морозова Л.А. видит в глобализации этап мировой интеграции народов [2, 5].

Анализ множества теоретических подходов позволяет определить, что глобализация предстает как актуальная фаза масштабного объединения государств и народов в различных сферах. Её отличительными чертами является единообразие и общность, усиление взаимозависимости и взаимосвязи в социально-экономических взаимоотношениях, выявление закономерностей и сопряженных противоречий среди участников процесса.

Проведенное исследование выявило несколько ключевых аспектов в исследовании процессов глобализации. В их числе:

1. Геополитический аспект. Глобализация оказывает влияние на усиление роли международных организаций и обострение международных отношений, что объясняется борьбой за доступ к ограниченным ресурсам.

2. Экономический аспект. Такие процессы, как снижение торговых барьеров, взаимное проникновение капитала и свободное движение рабочей силы способствуют формированию крупных государственных интеграционных объединений. В результате уменьшается влияние государств на экономику, а государственная зависимость социально-экономических систем от международного капитала, наоборот, возрастает. Данные аспекты объединяются и оказывают существенное воздействие на мировые политические и социально-экономические процессы.

3. Технологический аспект. В рамках оценки технологического аспекта глобализации формируется «неоиндустриальный» способ производства. Этот способ предполагает внедрение инновационных технологий в различные сферы социально-экономических отношений, что способствует росту эффективности технологической составляющей.

4. Социальный аспект. В процессе развития общества происходит трансформация отношений и формирование новых качеств, что оказывает значительное воздействие на сознание людей. Аспект характеризуется степенью свободы личности и уважением к текущим ее потребностям, в результате чего связь с национальным государством ослабевает.

5. Гуманитарный аспект. Специалисты отмечают, что экономическая и технологическая зависимость от более развитых стран и объединений оказывает негативное воздействие на уровень жизни и благополучие тех, кто оказался участником процессов глобализации.

6. Культурный аспект глобализации проявляется в тесном взаимодействии различных потоков, что приводит к «размытию» национальных «культурных кодов». В этих условиях миссия государственной политики заключается в сохранении и защите уникальной национальной культуры от потери самобытности.

7. Экологический аспект заключается в степени влияния глобализации на комплексное использование природных ресурсов и сохранение биологического разнообразия. Общество должно ответственно подходить к этому процессу, стремясь к сбалансированному и

устойчивому использованию ресурсов, тем самым способствуя сохранению экологической устойчивости планеты в рамках и обеспечивая ее будущее.

References

1. Багаутдинов, А.М. Глобализация и моральные противоречия информационного общества [Текст] / А.М. Багаутдинов, Р.А. Багаутдинов // Век глобализации. – 2020. – № 1 (33). – С. 120-125.
2. Морозова, Л. А. Современное прочтение теории государственного суверенитета [Текст] / Л. А. Морозова // Государство и право. – 2017. – № 2. – С. 53–59.
3. Ревина, С. Ю. Достижение целей устойчивого развития в условиях дальнейшего распространения электронной коммерции в Российской Федерации [Текст] // С.Ю. Ревина, Д.А. Третьякова // Вопросы инновационной экономики. – 2023. –Т. 13. – № 1. – С. 255-274.
4. Сари, Г. Теоретические подходы к пониманию сущности глобализации [Текст] / Г. Сари // Науковий вісник Ужгородського національного університету: Міжнародні економічні відносини та світове господарство. – 2015. – № 3. – С. 88–91.
5. Силина, Е.В. Феномен глобализации и тенденции становления глобальных связей: системный взгляд в современных условиях [Текст] Е.В. Силина // Казанская наука. – 2012. – № 10. – С. 151-159.
6. Уткин, А. И. Новая идентичность против глобализации: сборник научных статей [Текст] / А.И. Уткин // Диалог культур в условиях глобализации. Материалы Бакинского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева. – Москва, 2012. – С. 225-233.
7. Щербак, А. В. О достоинствах и недостатках гибридного капитала: сборник научных трудов [Текст] /А.В. Щербак // Финансовые решения XXI века: теория и практика. – Санкт-Петербург. – 2015. – С. 117-119.
8. Levitt, T. The Globalization of Markets. Harvard Business Review, May – June 1983, pp. 92–102.
9. Robertson, R. Globalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity. Global Modernity. Ed. by M. Featherstone, S. Lash, R. Robertson. London, 1995.

SECTION 2. CONTEMPORARY SOCIAL PROBLEMS

UDC 37

Protkova E.V. Sex education in the legislation of the Republic of Korea

Половое воспитание в законодательстве Республики Корея

Protkova Elizaveta Vasilievna,

bachelor of arts in Korean studies, graduate of Higher School of Economics

Проткова Елизавета Васильевна,

бакалавр востоковедения, выпускница Национального Исследовательского Университета Высшей

Школы Экономики, Школы востоковедения

Abstract. Each amendment to the legislation on youth education and the topic of the school curriculum is a response to the challenge that society, the domestic or foreign policy of the state is facing at that time. The case of the Republic of Korea is interesting because it is a country in which sex education is included in the school curriculum at the legislative level. Studying the main aspects of legislation regarding sex education will make it possible to clarify what social problems society faces and how the government responds to them. The purpose of this study is to identify the main aspects of the legislation in the Republic of Korea regarding sex education and determine how they affect school education. The study examined all legislative acts in the Republic of Korea that include the word "sex education" (Korean sunkyuk). As a result of the analysis, it was found that the main directions of the Republic of Korea's policies regarding sex education are combating the sex industry, combating sexual violence, promoting gender equality and maintaining physical and emotional health. The study also showed that the legislation of the Republic of Korea cannot directly influence the content of the school curriculum.

Keywords: Republic of Korea, Oriental studies, sociology, sex education

Аннотация. Каждая поправка в законодательстве о воспитании молодежи и тема школьной программы - это ответ на вызов, с которым на тот момент сталкивается общество, внутренняя или внешняя политика государства. Кейс Республики Корея интересен тем, что это страна, в которой половое воспитание включено в школьную программу на законодательном уровне. Изучение основных аспектов законодательства в отношении полового воспитания позволит уточнить, с какими социальными проблемами сталкивается социум и как правительство на них реагирует. Цель настоящего исследования - определить основные аспекты законодательства Республики Корея в отношении полового воспитания и установить, как они влияют на школьное образование. В ходе исследования были рассмотрены все законодательные акты в Республике Корея, которые включают в себя слово «половое воспитание» (кор. сонкёюк). В результате анализа было установлено, что основными направлениями политики Республики Корея в отношении полового воспитания являются борьба с секс-индустрией, борьба с сексуальным насилием, продвижение гендерного равенства и поддержание физического и эмоционального здоровья. Также исследование показало, что законодательство Республики Корея не может напрямую влиять на содержание школьной программы.

Ключевые слова: Республика Корея, востоковедение, социология, половое воспитание

Введение

Актуальность данной темы заключается в том, что половое воспитание во многом отражает уровень развития общества. Содержательная часть предмета напрямую зависит от политики государства в области здравоохранения, культуры, образования, религии и социального равенства.

Каждая поправка в законодательстве о воспитании молодежи - это ответ на вызов, с которым сталкивается общество, внутренняя или внешняя политика государства. Изучение основных аспектов законодательства в отношении полового воспитания позволит уточнить, с какими социальными проблемами сталкивается социум и как правительство на них реагирует.

Республика Корея является особенно интересным кейсом для изучения, поскольку в этой стране половое воспитание включено в обязательную школьную программу.

Цель настоящего исследования - определить основные аспекты законодательства Республики Корея в отношении полового воспитания и установить, как они влияют на школьное образование.

В исследовании для изучения законодательства был использован метод анализа документальных источников. Стандартной единицей анализа выступало слово «половое воспитание» (кор. сонкёюк). В рамках исследования были проанализированы все законодательные акты, содержащие это слово.

Борьба с секс-индустрией

В июле 2001 года US State Department Trafficking in Persons (TIP), организация по борьбе с торговлей людьми, опубликовали свой первый отчёт, в котором присвоили Р. Корея третий уровень – самый низкий из возможных. Прогрессивная страна была поставлена в один ряд с Суданом и Бирмой за несоблюдение даже минимальных требований по борьбе с рабством. Это было позором для правительства Ким Дэчжуна, которое незадолго до этого объявило Корею «страной человеческих прав»¹.

В 2002 году правительство Республики Корея ратифицировало «Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми» ООН. Переводя протокол на корейский язык, переводчики использовали слово «сонмэмэ» для обозначения рабства. Этим термином описывают именно сексуальное рабство и проституцию². Таким образом, в Республике Корея торговля людьми стала чётко ассоциироваться с секс-индустрией.

¹ *Cheng Saeling*. The Paradox of Vernacularization: Women's Human Rights and the Gendering of Nationhood. *Anthropological Quarterly*, Vol. 84, No. 2. P. 477.

² *Opt. cit.* P. 482.

Под давлением международного сообщества и активистов правительство Кореи в 2004 году выпустило закон о наказании за содействие проституции, с целью избавления от сексуального рабства и защиты права жертв³. В том же году вышел закон о защите сексуальных работников, которых вынудили работать в индустрии против их воли⁴, который также вводил образовательные меры по предотвращению сексуальных услуг в средней и старшей школе⁵.

Секс-индустрия на законодательном уровне запрещена в Республике Корея, однако торговля телом, в том числе и подростковая, по-прежнему распространена. Закон о наказании — лишь часть борьбы с нелегальным секс-бизнесом. Необходимо иметь воздействие не только на работников индустрии, но и на потребителей. А для этого нужно поменять мировоззрение.

Культ целомудрия, к которому призывал Ким Филе ещё в 1930-х годах, по-прежнему силён в Р. Корея. Это выражается в самом корейском языке. Для описания полового акта, совершённого по любви, внутри брака и ради продолжения рода, используется корейское слово «сон». А для «неправильного» полового акта, в котором есть желание, но нет ответственности, который совершается ради удовольствия, а не продолжения рода, используется иностранное «сэксъ»⁶. В самом языке, который используют люди, заложено отношение к сексу, как к чему-то чужому, аморальному, чем стыдно наслаждаться.

Поскольку либидо — одна из двух главных составляющих человеческой психики, невозможно подавить её без последствий. Из-за чёткого разделения на «правильный» и «неправильный» секс среди корейских мужчин часто встречается комплекс «Мадонны и Блудницы», описанный Зигмундом Фрейдом. По его мнению, мужчины с этим комплексом воспринимают женщин либо как святых, либо как падших⁷, и «там, где такие мужчины любят, у них нет желания, а там, где они хотят, они не могут любить»⁸. Именно такие рассуждения частых посетителей красных кварталов описывает исследователь Селин Чен. Респонденты признавались ей, что им кажется невозможным даже заикнуться о своих желаниях рядом с жёнами, в то время как секс с проституткой похож на спорт и может полностью удовлетворить даже самые дикие фантазии⁹.

³ Opt. cit. P. 486.

⁴ Ibid.

⁵ Opt. cit. P. 489.

⁶ Cheng Sealing. «Popularising Purity: Gender, Sexuality and Nationalism in HIV/AIDS Prevention for South Korean Youths.» // Asia Pacific Viewpoint, 2005. Vol 46, no. 1. P. 14.

⁷ Hartmann, Uwe. Sigmund Freud and His Impact on Our Understanding of Male Sexual Dysfunction (англ.) // The Journal of Sexual Medicine, 2009. Vol. 6, no. 8. P. 2332–2339.

⁸ Freud, Sigmund. Über die allgemeinste Erniedrigung des Liebeslebens (нем.) // Jahrbuch für Psychoanalytische und Psychopathologische Forschungen, 1912. Bd. 4. S. 40–50.

⁹ Cheng Sealing. «Assuming Manhood: Prostitution and Patriotic Passions in Korea.» East Asia, 2000. Vol, 18, no. 4. pp. 40–78.

Борьба с сексуальным насилием

Международная критика «встрянула» Республику Корея. Правительство убедилось в необходимости модернизации и реформ, направленных на укрепление прав человека.

В 2007 году был пересмотрен «Закон о школьном здоровье». Согласно новой версии руководитель школы должен способствовать половому просвещению в школах¹⁰. Министерство образования разработало годовой план полового воспитания на основе действующих законов и правил¹¹. С тех пор стали выпускать учебники и проводить подготовку и переподготовку преподавателей.

Постепенно половое воспитание стало обязательным на законодательном уровне не только в школах, но и в общественных, государственных, коммерческих организациях. С 2012 года директора школ были обязаны не только следить за половым просвещением в школах, но и сами должны были пройти обучение, в том числе по предотвращению сексуального насилия¹². С 2014 года министр по вопросам семьи и гендерного равенства должен проводить ежегодные проверки образования и следить, выполняются ли меры по предотвращению сексуального насилия¹³. С 2015 года директора предприятий и работодатели стали обязаны прилагать усилия для предотвращения сексуального насилия на рабочем месте, например, путем предоставления полового просвещения и реализации превентивных мер против половых преступлений¹⁴. Примером мероприятий, которые могут проводиться в рамках полового просвещения, может быть просмотр лекций от Министерства Образования.

Наконец, с 2017 году мэры и губернаторы были обязаны проводить просветительскую деятельность для тех, кто не получил должных знаний в сфере полового воспитания. Эта задача могла быть делегирована вспомогательному образовательному учреждению¹⁵¹⁶. Например, центрам сексуального образования. В них проводятся лекции и практические занятия¹⁷. Например, в Лала Скул обучаются как взрослые, так и школьники¹⁸. 62,4% опрошенных

¹⁰ Хаккёпогонбоп. [Закон о школьном здравоохранении]. Чжэ 9 чжо (хаксенэ погонквалли). [Статья 9 (Управление здоровьем учащихся)].

¹¹ Чо Ёнжу, Ким Донсик, Нам Гунёнён, Ли Хегён. С. 16.

¹² Кёюккибонпоп [Закон об основах образования]. Чжэ 17 чжой 2 (янсонхёндэныицигыи чжинчжин. [Статья 17-2 (Продвижение осведомленности о гендерном равенстве). Подпункт 3].

¹³ Сонпхуннёкпанчжи мит пхихечжапохо дыне гванхан помнюль [Закон о предотвращении сексуального насилия и защите жертв]. Чжэ 5 чжо (сонпхоннёк ебанкёюк дын) [Статья 5 (Просвещение по предотвращению сексуального насилия и т. д.)]. Подпункты 3, 4, 5.

¹⁴ Ёсонкачжопку чжикчжэ [Министерство гендерного равенства и семьи]. Чжэ 10 чжо (квоникчжинцжингук) [Статья 10 (Государственное бюро по продвижению)]. Пункт 3, подпункт 15.

¹⁵ Сонпхуннёкпанчжи... *ibid.*

¹⁶ *Ibid.* Подпункт 1.

¹⁷ Адон - Чхонсонёне сонбохоэ кванхан помнюль сихэнёнён [Постановление о применении закона о защите сексуальности детей и молодежи]. Чжэ 15 чжо (адон - чхонсонёндэсан сонкёюк чжонмунгигванэ солчи - унёне уитхак дын). [Статья 15 (Поручение создания и функционирования учреждений, специализирующихся на половом воспитании детей и несовершеннолетних и др.)]. Пункт 1.

¹⁸ Лала скул (Школа лала), Официальный сайт. URL: <https://blog.naver.com/lalaschool> (дата обращения: 10.03.2022).

учащихся средней школы заявили, что их устроил уровень преподавания в центрах сексуального образования¹⁹.

Привлечение руководителей и высоких чинов к контролю за реализацией полового воспитания связано с увеличением числа изнасилований. С 2002 по 2011 год количество сексуальных преступлений увеличилось на 168,8%²⁰. Хотя после начала реформ в образовании количество полового насилия немного снизилось, исследование социальных трендов в Корее показывает, что процент сексуальных преступлений среди подростков в 2019 году был выше, чем в 2008 году в 1.9 раз²¹.

Половое воспитание играет большую роль в предотвращении сексуальных преступлений. 84,4% респондентов, которые учатся в средней школе, ответили, что именно благодаря половому воспитанию они узнали, что их слова и действия могут расцениваться, как сексуальное насилие²².

Также статистика показывает, что кибер-буллинг и издевательства среди школьников – во многом результат невежества. Среди респондентов-школьников, у которых был опыт незаконной съёмки чужих частей тела или полового акта, 54,8% ответили, что сделали это в шутку, 42,8% ответили, что сделали это из любопытства, и только 20,8% собирались продать видео за деньги²³. Эти ответы показывают тотальное незнание прав человека.

Просвещение в области человеческих прав – также задача полового воспитания. Об этом заявила министр гендерного равенства и семьи Чон Ёнэ, во время своего визита в Центр молодежной сексуальной культуры в районе Ёндынпхо (Сеул). Она также подчеркнула, что обучение по предотвращению насилия необходимо для того, чтобы защитить молодёжь и детей от преступлений на сексуальной почве с использованием новейших технологий²⁴.

Эта функция полового воспитания закреплена на законодательном уровне. В учреждениях поддержки образования по предотвращению сексуального насилия обязательны разработка оперативного плана по половому воспитанию и превентивным мерам против домогательств; осуществление учебных курсов для подготовки инструкторов, специализирующихся на половом воспитании; поддержание результатов полового воспитания и разработка учебных материалов, связанных с половым воспитанием²⁵.

¹⁹ Чо Ёнчжу, Ким Донсик, Нам Гунюён, Ли Хегён. Чхонсонён сонкёюк суёчжоса ёнгу: чжунхаксениль чжунсимыро (Исследование спроса на половое воспитание среди молодёжи: кейс средней школы). Официальный сайт Женского института развития Кореи. URL: <https://www.kwdi.re.kr/publications/reportView.do?idx=122963>. (дата обращения: 17.01.2022). С. 151.

²⁰ Хангугэ санхвэ донхян [Социальные тренды в Республике Корея], 2013.

²¹ Хангугэ санхвэ донхян [Социальные тренды в Республике Корея], 2019.

²² Чо Ёнчжу, Ким Донсик, Нам Гунюён, Ли Хегён. Указ. соч. С. 132.

²³ Чо Ёнчжу, Ким Донсик, Нам Гунюён, Ли Хегён. Указ. соч. С. 96.

²⁴ Чха Хёин. Чжонёнэ чжангван, адон-чхонсонён сонкёюк чживон хёнхван сальпхинда [Министр Чон Ён Э рассматривает статус поддержки полового воспитания детей и подростков] // Официальный сайт министерства полового равенства и семьи. 29.03.21. URL: <http://www.mogef.go.kr/index.do> (дата обращения: 26.01.22).

²⁵ Сонпхуннёкбанчжи... Ibid..

Продвижение гендерного равенства

Значительные изменения в политике в области гендерного равенства произошли в связи со скандалами последних пяти лет. Самым громким из них стал так называемый «Nth room». В период с 2018 по 2020 год в социальной сети «Телеграм» создавались незаконные каналы, в которых распространялся контент сексуального насилия над женщинами, в том числе, над детьми.

Одновременно с этим скандалом в корейском обществе появился свой аналог движения «Me too», начало которому положила поэтесса Чхве Ёнми, которая обвинила поэта Коына в изнасиловании. В то же время возросший уровень сексуального насилия в стране показал, что программа сексуального образования или её реализация в школах Республики Корея несовершенны и существует необходимость их скорректировать.

С 2021 года половое воспитание на законодательном уровне стало инструментом продвижения гендерного равенства. Директор школы стал обязан систематически проводить обучение по вопросам гендерного равенства, в которое было включено сексуальное просвещение²⁶. Опрос показал, что в Республике Корея гендерное неравенство все ещё сильно, в том числе и в вопросах секса. Это выражается, например, в том, что около 60% девушек-подростков ответили, что вступали в половые связи потому, что этого хотел их партнёр или они были пьяны. Только 30% девушек сказали, что делали это по любви²⁷.

Продвижение гендерного равенства — одна из задач сексуального просвещения. По статистике, студенты, у которых было половое воспитание в школе, гораздо менее подвержены гендерным стереотипам²⁸. Например, они не считают, что мужчина должен только зарабатывать деньги, а женщина — посвящать себя воспитанию детей.

Поддержание физического и эмоционального здоровья

Функции деятельности учреждений, которые специализируются на половом воспитании детей и несовершеннолетних, также закреплены в законодательстве. В Законе о защите сексуальности детей и молодёжи прописано, что такие учреждения должны формировать здоровые сексуальные ценности и предотвращать половые преступления²⁹. Что подразумевается под «здоровыми сексуальными ценностями» — не уточняется. Для того, чтобы

²⁶ Кёюккибонпоп [Закон об основах образования]. Opt. cit.

²⁷ Shin K., Park H., Cha Ch. Sex education during the school-aged years influences sexual attitudes and sexual health in college: A comparative study from Korea, 2011. P. 115.

²⁸ Shin K., Cha Ch. Sex education during the school-aged years influences sexual attitudes and sexual health in college: A comparative study from Korea // Wiley online library. 14.07.2011. URL: <https://onlinelibrary-wiley-com.proxylibrary.hse.ru/doi/10.1111/j.1442-2018.2011.00622.x> (дата обращения: 19.01.22).

²⁹ Адон - чхонсонёнэ... ibid. Пункт 1.

понять, что имеется в виду, нужно обратиться к материалам, которые даются в рамках сексуального просвещения и официальных мероприятий, которые на него направлены.

Консультант или преподаватель, который работает в центре обучения сексуальному образованию, должен обладать соответствующими квалификациями. Он должен иметь опыт работы в сфере социологии, психологии или образования³⁰. Это показывает, что при реализации сексуального образования уделяется равное внимание и биологической, и социальной, и психологической составляющей дисциплины.

В министерстве образования за половое воспитание отвечает Отдел политики в сфере здоровья студентов (кор. *кёюкпу хаксенконганчжончхеккв*). Половое воспитание входит в дисциплину ОБЖ (кор. *пochжонкёюк*). Тот же отдел отвечает за «моральное воспитание» (кор. *чжонсинкёюк*)³¹. То есть, министерство образования реализует программу полового воспитания в рамках дисциплин, которые дают ученикам базовые навыки, необходимые во взрослой жизни и прививают моральные ценности.

Выводы

Реализуя программу полового воспитания в школах, правительство Р. Корея пытается достигнуть следующих целей:

1. Поддержать моральные ценности молодёжи, в том числе, привить уважение к личности и правам человека;
2. Сформировать здоровые представления о сексе и сексуальности, в том числе, подготовить граждан к безопасной жизнедеятельности;
3. Способствовать распространению гендерного равенства;
4. Предотвратить преступления на сексуальной почве.

Исследование показало, что законодательство Республики Корея не может напрямую влиять на содержание школьной программы. Оно только регулирует продолжительность курса, делегирует ответственность за проведение занятий должностным лицам, задаёт определённый вектор в обучении. В связи с возрастающим уровнем сексуального насилия, лоббированием феминистками своих интересов через движение «Me too» и деятельность Министерства гендерного равенства и семьи, основными направлениями полового воспитания, помимо физиологической составляющей, стали борьба с изнасилованиями и поддержание гендерного равенства.

³⁰ Адон - чхонсонёнэ... ibid. Относится к статье 15 (3))

³¹Кёюкпу [Министерство Образования]. Чжочжикто - чжиквон мит ёллакчхо [Организационная структура, персонал и контактная информация]. Официальный сайт Министерства Образования Кореи. URL: <https://www.moe.go.kr/user/detailRenew.do?deptCD=1342204&m=0604> (дата обращения: 26.01.22).

References

1. *Cheng Sealing*. The Paradox of Vernacularization: Women's Human Rights and the Gendering of Nationhood. *Anthropological Quarterly*, Vol. 84, No. 2.
2. *Cheng Sealing*. «Popularising Purity: Gender, Sexuality and Nationalism in HIV/AIDS Prevention for South Korean Youths.» // *Asia Pacific Viewpoint*, 2005. Vol 46, no. 1.
3. *Hartmann U.* Sigmund Freud and His Impact on Our Understanding of Male Sexual Dysfunction (англ.) // *The Journal of Sexual Medicine*, 2009. Vol. 6, no. 8. P. 2332–2339.
4. *Freud S.* Über die allgemeinste Erniedrigung des Liebeslebens (нем.) // *Jahrbuch für Psychoanalytische und Psychopathologische Forschungen*, 1912. Bd. 4. S. 40–50.
5. *Cheng Sealing*. «Assuming Manhood: Prostitution and Patriotic Passions in Korea.» *East Asia*, 2000. Vol, 18, no. 4. pp. 40–78.
6. *Ча Хённ.* Чжонёнэ чжангван, адон-чхонсонён сонкёюк чживон хёнхван сальпхинда [Министр Чон Ён Э рассматривает статус поддержки полового воспитания детей и подростков] // Официальный сайт министерства полового равенства и семьи. 29.03.21. URL: <http://www.mogef.go.kr/index.do> (дата обращения: 26.01.22).
7. *Shin K., Park H., Cha Ch.* Sex education during the school-aged years influences sexual attitudes and sexual health in college: A comparative study from Korea, 2011.
8. *Shin K., Cha Ch.* Sex education during the school-aged years influences sexual attitudes and sexual health in college: A comparative study from Korea // *Wiley online library*. 14.07.2011. URL: <https://onlinelibrary-wiley-com.proxylibrary.hse.ru/doi/10.1111/j.1442-2018.2011.00622.x> (дата обращения: 19.01.22).

SECTION 3. EDUCATION, EQUALITY AND DEVELOPMENT

UDC 371.2

Bashmakova N., Privalov N. Methodological principles and metacognitive tactics in teaching humanitarian disciplines to specialists for the judiciary

Bashmakova Nataliya

Ph.D., Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
“The Russian State University of Justice”

Privalov Nikolay

Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
“The Russian State University of Justice”

***Abstract.** The article discusses the methodological principles and metacognitive tactics used in the training of specialists for the judicial system.*

In accordance with the program of training of law students, methodological principles that should be taken into account in the implementation of experimental work on the development of skills and abilities of students (by the example of listening) are specified. The main tactics that allow to optimize the process of professional training of specialists are identified.

***Keywords:** professional training, professional training of specialists for the judiciary system, methodological principles and metacognitive tactics*

1. Introduction

The problem of professional training of specialists for the judicial system of law schools is of particular relevance, since the training in question serves as one of the ways to realize the geopolitical interests of our state.

This justifies the choice of the stated topic in accordance with the expediency of its development for application in the methodology of professional education in teaching the disciplines of the humanitarian cycle.

Currently, the issue of updating methodological principles and tactics in the context of changes in the content of professional higher education is becoming relevant.

2. Material and methods

In accordance with the training program for future lawyers it seems necessary to specify the methodological principles that should be taken into account in the implementation of experimental work on the development of skills and abilities of disciplines of the humanitarian cycle, in particular in foreign language in the development of listening.

It is necessary to emphasize the following methodological principles:

1) intercultural orientation, aimed at taking into account the sociocultural context in order to overcome linguistic and intercultural interference of Russian and English;

2) cognitive-intellectual orientation, implying the activation of cognitive potential, filling the semantic gap through the context, past experience;

3) taking into account artificial bilingualism, when Russian as a native language plays a dominant role in the dyad: "Russian-English";

4) rational combination of conscious and unconscious, realized in the process of extensive listening of longer duration in the course of independent work;

5) taking into account linguistic and learning experience, implying reliance on basic listening skills; complex training in types of speech activity, implying mediated development of reading, speaking and writing skills in the course of listening;

6) adequacy of exercises, implying that the developed exercises are carried out with the aim of developing a certain listening skill step by step and progressively, according to the level of understanding of the sounding text - from perceptual to the level of full understanding, based on the principle of continuity.

From the point of view of organizing an effective learning process, the above-mentioned principle of rational combination of the conscious and unconscious, the implementation of which is carried out in the context of independent work of the student, and accordingly requires the development of an algorithm, is of particular importance.

In our case we are talking about the "Algorithm of actions before performing listening tasks", which includes tactics that allow systematizing the process of performing listening exercises.

We consider it appropriate to apply them at all stages of listening training: before listening (pre-listening stage); listening (while-listening stage); after listening (post-listening stage) [1].

A.A. Zalevskaya [1] proposes to classify tactics depending on the type of exercises, distinguishing:

1) metacognitive tactics aimed at organizing, planning, evaluating the progress and results of the learning process;

2) cognitive - mental strategies used by learners for meaningful learning process and

3) compensatory tactics that help to make up for the lack of knowledge when carrying out the listening process.

In this study, the frequency of students' use of the algorithm of actions was investigated through questionnaires.

The emphasis in the work is made on metacognitive tactics, since it is the latter that "correlate with procedural knowledge necessary for regulation and control of learning activity" at this or that stage of learning [2].

Based on the concepts of metacognition, intelligence and reflexive activity by M.A. Kholodnaya, and M.A. Kislyakova [2] about the presence of three groups of metacognitive skills, we emphasize the main groups of metacognitive tactics:

1) planning of intellectual activity: the ability to plan, to put forward the goal and tasks of thinking activity, to think through the means of solving the tasks, to predict the result and consequences of one's own actions;

2) conscious regulation: the ability to objectively assess one's own knowledge/ignorance, to argue actions, to adjust oneself to work;

3) cognitive openness: the ability to defend one's position or to revise the results of activity in case of mistakes, the ability to build constructive criticism of others and the ability to make a constructive criticism of the results of one's own actions.

Let us concretize these tactics in relation to the auditory activity of students.

1. Planning the listening activity (before performing the task).

The listener determines the purpose of the listening activity and the importance of the task. For example, a task performed as a means of final control increases learning motivation because the learner is determined to achieve a high result.

The algorithm of actions of the learner before performing the task involves:

1) careful reading of the instructions for the task and 2) realizing the main content of the audio message, 3) repeated reading of the instructions with emphasis on details, etc.

2. Conscious regulation of auditory activity.

The listener concentrates on the text as a whole, and on the semantic part of it, to objectively assess his/her own knowledge \ ignorance. Implementation of step-by-step control of actions in the course of understanding the authentic learning context leads to the mastery of tactics.

As the task is completed, the predicted answers are reasonably compared with the information embedded in the text.

3. Cognitive openness (evaluating the results after the task is completed).

The listener evaluates and revises the results of the assignment and is able to recognize the problems encountered in completing the assignment and adequately accept criticism.

As the results are discussed, portions of the authentic learning context that are challenging to understand are identified.

4. Cognitive tactics involve techniques for acquiring, organizing, and generalizing knowledge and rely primarily on a top-down model of speech perception.

Among the cognitive tactics it is necessary to emphasize such tactics as building a logical inference, carried out, in particular, by relying on: familiar linguistic material, prosodic aspect of speech, paralinguistic and extra-linguistic phenomena, information contained in the long-term memory, fixation of the sound message, etc.

The aim of our study was to identify the frequent listening tactics used by students at three stages of the listening task: preparatory, while listening/viewing an audio or video fragment, etc.

In our study, the task was to identify the frequent listening tactics used by students at three stages of listening task performance: preparatory, during listening/viewing of an audio or video fragment and after the task performance.

Experimental research to identify the frequency of tactics application was conducted on the basis of students' questionnaire data.

The questionnaires revealed certain trends in the frequency of their use by students.

The most applicable varieties are: anticipating the content of authentic learning content, relying on the information that precedes the text (title, questions to the text, word list, wording of tasks), filling in the gaps of information by relying on familiar words and phrases of the language.

Based on the concepts of metacognitivism, intelligence and reflexive activity, it is advisable to single out three main groups of metacognitive tactics, since it is the latter that correlate with the procedural knowledge necessary for the regulation and control of learning activities at one stage or another of learning to listen.

Among these tactics:

1) planning of intellectual activity: the ability to plan, put forward the goal and objectives of mental activity, think through the means of solving the tasks, predict the result and consequences of one's own actions;

2) conscious regulation;

3) cognitive openness: the ability to defend one's position or revise the results of activities in case of errors, the ability to build constructive criticism of others and adequately perceive it in one's own address.

From the point of view of organizing an effective process of developing skills and abilities in listening in the course of a pedagogical experiment, the methodological principle of a rational combination of the conscious and the unconscious is of particular importance, the implementation of which is advisable to carry out in the context of the student's independent work through the "Algorithm of actions before performing tasks in listening", including metatactics, allowing to facilitate and systematize the process of performing listening exercises.

3. Results of the study and discussion.

During the study:

1) specific methodological principles of teaching humanitarian disciplines have been studied;

2) metacognitive tactics have been revealed.

Conclusion

The problem of professional training of specialists in judicial system of legal educational institutions acquires a special topicality.

Practical significance of the work lies in the opportunity to apply the results of the work conducted in the process of professional training in the legal high school.

Important conditions for conducting experimental work to test the system of listening exercises are the principles of listening, such as methodological principles:

1) intercultural orientation, aimed at taking into account the socio-cultural context in order to overcome the linguistic and intercultural interference of the Russian and English languages;

2) cognitive-intellectual orientation, implying the activation of the cognitive potential, filling the semantic gap through the context, past experience;

3) taking into account artificial bilingualism, when Russian as a native language plays a dominant role in the dyad: "Russian-English";

4) a rational combination of the conscious and the unconscious, realized in the process of extensive listening of a longer duration in the course of independent work;

5) taking into account linguistic and educational experience, which implies reliance on basic auditory skills and abilities; comprehensive training in the types of speech activity, which involves the indirect development of reading, speaking and writing skills during listening;

6) the adequacy of the exercises, which implies that the developed exercises are performed in order to develop a certain auditory skill in stages and progressively, in accordance with the level of understanding of the sounding text - from perceptual to the level of complete understanding, based on the principle of continuity.

References

1. Zalevskaya, A. A. (2002). 'Psycholinguistic problems of educational bilingualism'. / A. A. Zalevskaya, I. L. Medvedeva. -Tver: TVGU. -194 p.

2. Pavlovskaya, I. Yu. (2007). 'Fundamentals of the methodology of teaching foreign languages: Testology: a course of lectures'. / I. Yu. Pavlovskaya, N. I. Bashmakova. - St. Petersburg. -224 p.

UDC 371.2

Bondarev V., Bashmakova N. Professional training of specialists for the judiciary in the modern information society: stages and priorities for the development

Bondarev Victor

Deputy Director for Educational Work, PhD in Political Science, Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
"The Russian State University of Justice"

Bashmakova Nataliya

Ph.D., Associate Professor, Department of Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines
The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
"The Russian State University of Justice"

***Abstract.** The article defines the long-term priorities for the development of legal professional education in the information society, identifies the stages of informatization, which are solved by the system of professional legal education at the stage of formation of a digital society.*

The main stages of informatization in relation to professional education in general, and legal professional education in particular are highlighted.

***Keywords:** vocational education, professional training, specialists for the judicial system, information society, system of professional legal education.*

Introduction

Vocational education has undergone a period of dramatic changes in recent decades.

In the early nineties of the last century, domestic education, including legal education, underwent a period of stabilization, in the mid-nineties the time of reform and since the late nineties - to the present time of development, modernization and informatization [1].

Problems of vocational education are being discussed quite actively today. In domestic science, despite the disagreements of scientists on certain issues, a vision has been formed that reflects a number of general principles of professional education that is necessary for Russian society today.

2. Material and methods

With regard to the professional training of specialists for the judiciary, it should be noted that informatization programs for professional education in general, and legal education in particular, highlight the following main stages:

1. Mastering the means of information and communication technologies; research activities to develop new methods and organizational forms of pedagogical work, new components of the content of professional education;
2. Introduction of information and communication technologies in the process of teaching humanities and socio-economic disciplines and on this basis mastering of innovative

organizational forms and methods of educational and methodological work; updating of legal educational content, traditional methods and forms of educational work;

3. Updating the content of vocational education at all its stages, determined by the processes of informatization of society, the change of the educational and methodological basis of the educational process, the mandatory mastering by teachers of vocational education of a set of organizational forms and methods of teaching, supported by appropriate means of information and communication technologies [2].

As for the current pedagogical process, informatization of professional legal education implies updating the content, changing the purpose, forms and methods of training and education, in the organization of joint activities of the teacher of professional education and the student.

The key priorities of informational transformations in professional education are [3]:

- elaboration of development strategies and IT-concepts of professional educational institutions and improvement of management systems on their basis;
- development and application of information and communication technologies of teaching, education, monitoring of the educational process and improvement of the quality of specialists' training on their basis;
- designing new models of the educational process, development of educational and methodological support, updating the content (content) of new generation curricula and ensuring the quality of education and upbringing on their basis;
- development and implementation of health-saving teaching technologies and ensuring on their basis the environmental and psychological safety of students [4].

According to the nature of contribution to science and research practice, the processes of informatization of vocational education can be divided into theoretical and practical.

Theoretical ones include new hypotheses, concepts, approaches, directions, classifications, regularities, principles in the methodology of teaching, learning and education, obtained as a result of research activities, put in the basis of information processes.

Practical ones include new rules, methods, programs, algorithms, recommendations in the field of didactics, educational theory, demonstration equipment, technical means of teaching, training and controlling devices, audiovisual means, etc.

It should be noted that informatization in the system of professional education implies the solution of a complex set of tasks [4]:

- 1) introduction of new in the goals of pedagogical education;
- 2) development of new content;
- 3) development of new methods and forms of teaching and education, introduction;
- 4) dissemination of already existing pedagogical systems; development and implementation of new concepts and management technologies, etc.

From the point of view of the interests of modern information society, the quality of professional education is a complex category that has social-system, civilization, cultural, educational, pedagogical, national and aesthetic, personal measurement criteria.

In general, the quality of education is the coincidence of the purpose of education, established through the model of human quality.

It should be dependent on the mechanisms of the law of advanced, prospective development of human quality as a person as a professional, the quality of public intelligence and educational systems in society.

In the conditions of modernization of professional education, finding appropriate technologies is of crucial importance. Modern educational practice needs to improve and optimize the process of transferring the increasing amount of information.

In this connection, the necessity of training transition to a qualitatively new level based on the creation and development of fundamentally new information support of vocational education is confirmed.

Informatization of professional education should have a tendency of advanced development in comparison with other directions of social and professional activities, because it is there that professional, general cultural, social and psychological prerequisites for the development of modern information society are laid down.

The complexity of the category “quality of education” is due not only to the need for vocational education to meet diverse needs of society, culture, personality and era, but also the complex internal structure of the very phenomenon of the quality of education, its versatility.

Here are some characteristics of the quality of education:

- 1) the multidimensionality of quality;
- 2) multi-level end results of quality;
- 3) multi-subjectivity of the quality of education;
- 4) the quality of education is assessed by a set of criteria;
- 5) invariance and variability.

The quality of vocational education is the resulting integral function (compromise) of all these factors.

Therefore, its evaluation is one of the most difficult socio-pedagogical tasks. Since the root concept of “education” extends both to “education” as a result (education) and to “education” as an educational process that allows you to get the desired result, the concept of “quality of education” refers to both the result and the process.

Research results

The following results have been achieved during the study:

- 1) the main stages of informatization in relation to professional education in general, and legal professional education in particular, have been highlighted;

- 2) the key priorities of information transformations in vocational education have been identified.

Summarizing, it has been established that we note that the quality of professional legal education is conditioned by the principles of the advanced development of the quality of a person, the quality of educational systems in society. Thus, it is seen that in the dynamics of the development of the quality of objects/processes should be ahead of the system requirements for the development of the environment, which is a supersystem.

Conclusion

The analysis of aspects of informatization of society and education shows that the ongoing transformation of dynamic processes of all spheres of human activity, put before the system of professional education the most important task of scientific and practical development, creation and implementation in the practice of pedagogical activities of completely new “information” learning technologies based on the ever-increasing capabilities of modern means of information and communication technologies.

Therefore, informatization of vocational education becomes an urgent phenomenon of the information age of society development, a priority task of state importance, one of the leading directions of Russia’s development.

References

1. Bashmakova, N. I., Bondarev, V.G. (2023). ‘Information-network socialization at the stage of professional training of specialists for the judicial system in the context of the modern development of society’. Educational Bulletin. “Consciousness”. Vol. 24. №. 3. pp. 4-12.
2. Gushchin, A.V. (2016). ‘Features of the development of information technology support for e-learning’. Modern problems of science and education. №6. pp. 61-74.
3. Kutsev, G.F. (2004). ‘Quality assurance of higher education in a market economy’. Pedagogy. № 3. pp. 12-23.
4. Pavlovskaya, I. Yu. (2007). ‘Fundamentals of the methodology of teaching foreign languages: Testology: a course of lectures’. / I. Yu. Pavlovskaya, N. I. Bashmakova. - St. Petersburg. -224 p.

UDC 378; 379.835

Kulachenko M.P. Subjectivity as a characteristic of maturity and autonomy of the personality of a camp counselor of a children's camp

Субъектность как характеристика зрелости и автономности личности отрядного вожатого детского лагеря

Kulachenko Marina Petrovna,

Candidate of pedagogical sciences, the Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy
Orjol State University named after I. S. Turgenev
Кулаченко Марина Петровна,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

***Abstract.** The article reveals the essence of the concept of "subjectivity", its structural components, draws attention to the features of the professional subjectivity of the children's camp counselor, describes the results of the study of the level of development of personality subjectivity and the peculiarities of the manifestation of subjectivity of student youth. The author comes to the conclusion about the insufficient formation of conscious activity of young people, the need for flexible mentoring when performing the work duties of a camp counselor.*

***Keywords:** subjectivity, professional subjectivity, children's camp counselor*

***Аннотация.** В статье раскрывается сущность понятия «субъектность», его структурные компоненты, обращается внимание на особенности профессиональной субъектности вожатого детского лагеря, описываются результаты исследования уровня развития субъектности личности и особенностей проявления субъектности студенческой молодежи. Автор приходит к выводу о недостаточном формировании сознательной активности молодежи, необходимости гибкого наставничества при выполнении трудовых обязанностей вожатого.*

***Ключевые слова:** субъектность, профессиональная субъектность, вожатый детского лагеря*

Современные требования к результатам образования и компетенциям современного вожатого, делают актуальными исследования в области формирования субъекта вожатской деятельности. Содержание учебного курса «Основы вожатской деятельности» является дополнительным ресурсом для формирования универсальных и общепрофессиональных компетенций, соответствующих характеристикам уровней субъектности «мастер», «эксперт» и «творец» экпсихологической модели формирования субъекта педагогической деятельности [5, с. 23].

Субъектность – одно из центральных психических образований личности, ее функция (ролевая концепция), специфическая форма саморегуляции и осознанной активности, которую приобретает личность как социальный продукт (субъектный подход). Субъектность реализуется исключительно в социальном пространстве в процессе проявления активности.

Становление субъектности происходит одновременно с процессом становления личности. Высокий уровень субъектности проявляется «... активностью, сознательностью,

связанной со способностью к целеполаганию и рефлексии, свободой выбора и принятием ответственности за него ...» [3, с. 36], «... саморегуляцией деятельности и поведения ...» [7, с. 12], «... умением контролировать себя ...» [1, с. 171], «... принятием собственной уникальности, а также признанием права другого быть субъектом ...» [6, с. 4].

В процессе профессиональной подготовки водителя в пространстве личностной субъектности и на ее основе, а также в процессе включения в профессиональную деятельность, начинает формироваться профессиональная субъектность.

Особенности профессиональной субъектности водителя детского лагеря определяет специфика деятельности: взаимодействие с конкретным ребенком и выстраивание совместной деятельности с отрядом, направленной на развитие, воспитание и просвещение детей.

Профессиональная субъектность водителя связана с его способностью трансформировать собственную жизнедеятельность, свое образование, процесс профессионального становления в профессиональную компетентность. Субъектность как ресурс профессиональной компетентности раскрывается в профессиональной активности водителя, которая «... формируется в условиях преодоления препятствий различного рода, как в процессе обучения, так и в дальнейшей профессиональной деятельности ...» [2, с. 19].

По мнению А. К. Осницкого, «... формирование субъектности и соответствующей ей активности обеспечивает человеку успешность в деятельности и в различных аспектах социальной адаптации ...» [7, с. 18].

В целях выявления уровня развития субъектности личности и особенностей проявления субъектности проведено самообследование студентов, осваивающих дисциплину «Основы водительской деятельности». Использовался адаптированный автором вариант модифицированной методики «Оценка уровня сформированности субъектности» (или ОСС – оценка становления субъектности) А. В. Капцова, Е. И. Колесниковой, В. И. Панова [4]. Выборка респондентов: 157 человек, возраст 19–20 лет.

Результаты диагностики показали, что развитие субъектности у 1,9 % респондентов соответствует уровню «наблюдатель». Молодые люди не готовы проявлять себя в качестве «субъекта предстоящего действия», у них не сформирована готовность брать ответственность на себя, они лишь теоретически представляют способ и последовательность выполнения действий, пассивно созерцают действия по заданному образцу, занимая выжидательную позицию. Оказавшись вынужденно в ситуации водительства (производственная практика), они не смогут качественно выполнять возложенные на них обязанности и вполне искренне (спокойно или возмущенно) могут заявить: «Я всего лишь выполняю приказы!», «Я действую по воле обстоятельств».

Субъектность 4,5 % респондентов находится на этапе неразвитой произвольной саморегуляции, когда действия выполняются репродуктивно, по заданному шаблону или

алгоритму, подражательно, как механическое повторение чужого способа действия (это напоминает бездумное списывание, встречающееся в учебной деятельности, или действия по подсказке авторитетных коллег близкие к оригиналу). На этом этапе обнаруживается неготовность водителя проявлять себя как «субъекта целеполагания». Если человек не умеет ставить перед собой цель, значит, он не может предвидеть, какой результат хочет получить в ходе выполнения задания. Свои действия водителя объясняют не по принципу «для чего, с какой целью я это делал», а по принципу «почему я это делал». Получив отрицательный результат, они оправдываются: «Ну, я же говорил, что ...», а в ситуации везения, не к месту сетуют: «А я считал, что ... (получится / не получится, это сложно или легко)».

У 5,7 % респондентов как субъектов деятельности сформированы произвольность и базовые навыки деятельности, однако регуляция правильности ее выполнения все еще находится вовне. Это водители, которые находятся на стадии «ученичества», они нуждаются в контроле за своими действиями со стороны более опытного коллеги (наставник, воспитатель, педагог, коуч). На этом этапе водитель не видит своих ошибок, при оценке работы он руководствуется мнением окружающих. Он не готов проявлять себя как «субъект произошедшего действия», и при отсутствии внешнего контроля от него можно услышать отговорки типа: «так получилось», «не повезло», «ну и что?» и т. д. Если ожидаемый результат не достигается, водитель начинает действовать по-другому только в случае критики со стороны, по подсказке педагога, друзей, авторитетных коллег.

У 8,3 % наблюдается переход функции регуляции правильности выполнения деятельности по образцу из внутреннего во внешний план (экстериоризация). Это водители, которые способны к рефлексии собственных и экспертизе чужих действий, у них проявляется способность предвидеть оценку своей работы, объективно прогнозировать результаты своей работы, они теоретически представляют, как можно исправить ошибку, но им не хватает принятия ответственного решения о завершении действия. Последствия неготовности выражаются фразами типа: «Я же говорил, что надо бы еще (уже)...», «А я ведь хотел еще (уже)...».

Способность к планированию деятельности, ориентировка на успешный результат характерна для 26,1 % респондентов. Молодые люди способны выполнять деятельность самостоятельно и контролировать процесс, а при необходимости регулировать, правильность ее выполнения. Когда что-то получается не так, как спланировано, обязательно анализируют, обдумывают причины, чтобы избежать ошибок в будущем.

53,5 % респондентов проявляют себя как субъекты, стремящиеся к саморазвитию и творческому самовыражению (позиция «творец»). У человека на этой стадии сформированы жизненные цели и план работы для их достижения. Ярко выражено стремление получать новые знания, добиваться все более высоких жизненных целей в будущем. Это уровень субъектности,

когда действие-образец превращается из объекта выполнения в средство освоения более сложных действий и творческого самовыражения.

Несмотря на то, что тестирование показало высокий процент студентов, у которых сформирована субъектность «творца», анализ данных по отдельным тестовым вопросам позволяет скорректировать это положение.

Проявление субъектности – это «... способность личности, характеризующая степень ее зрелости и автономности ...» [1, с. 168].

Анализ полученных данных показал, что молодежь в возрасте 19–20 лет недостаточно самостоятельна и автономна, чтобы быть эффективной в педагогической деятельности.

В ситуации, требующей самостоятельности действий (выполнять функции отрядного вожака), 54,8 % молодых людей признают, что нуждаются во внешнем контроле, т. е. не способны оценить правильность выполнения полученного задания. Они склонны ориентироваться на мнение более опытных коллег, получать знания и опыт непосредственно при выполнении задания под руководством наставника, т. е. для них характерна позиция «ученика», а не «самостоятельного субъекта». Но в то же время 61,8 % не склонны выполнять работу, следуя образцу, шаблону, механически повторяя за кем-то способы действия (позиция «стажер»); 19,7 % будут использовать лично проверенные методы, оттачивать их на практике (позиция «мастер»), 12,7 % – замечать ошибки коллег, обсуждать их вместе с ними (позиция «эксперт»).

49,0 % респондентов ориентированы на успешный результат, поэтому планируют свою деятельность, неизменно принимают во внимание развитие ситуации и ставят оптимальные цели, т. е. проявляют способность к целеполаганию, которая является основой осознанной активности (позиция «мастер»). При планировании деятельности 68,2 % не склонны ориентироваться на шаблоны и действия других людей (позиция «стажер»).

При анализе данных по позициям, описанным выше, обнаруживается противоречие между желанием молодых людей действовать самостоятельно, не по шаблону, и зависимостью от внешнего контроля предполагающего действия по образцу. Разрешение данного противоречия лежит в области гибкого наставничества, в партнерстве вожака и педагога.

У 48,4 % сформирована субъектность «творец», т. е. способность осознанно принимать собственный выбор при осознании его возможных последствий, другими словами, готовность нести ответственность за свои поступки, но 36,3 %, наоборот, демонстрируют полную безответственность (позиция «наблюдатель»). В сложной ситуации, связанной с контролем, проверкой, 65,6 % перейдут на подражание действиям других (позиция «стажер»).

В сложной ситуации 33,1 % респондентов склонны искать оптимальный способ решения проблем, мыслить креативно (позиция «творец»), 30,6 % – сделают анализ ошибок и найдут способ устранения их причин (позиция «эксперт»), 21,7 % – воспользуются собственным проверенным способом решения проблем (позиция «мастер»). Менее всего молодые люди

будут полагаться или рассчитывать на наставника, который возьмет решение проблем на себя (позиция «ученик» – 68,2 %), однако это не означает, что они не желают иметь такую поддержку и помощь.

Не получив ожидаемого результата от своих действий 36,9 % респондентов воспримут эту ситуацию как стимул для дальнейшего саморазвития (позиция «творец»); 29,9 % – проанализируют ошибки, чтобы понять причины неудачи (позиция «эксперт»); 23,6 % – пробуют другие способы достижения результата, чтобы выбрать оптимальный (позиция «мастер»). О стремлении к самостоятельности свидетельствует то, что 35,7 % не склонны свои неудачи обсуждать с наставниками и коллегами (позиция «ученик») и 29,9 % – бездействовать (позиция «наблюдатель»),

Готовность к творческой самореализации (позиция «творец») выявлена у 44,6 % респондентов. Она проявляется в желании использовать имеющиеся знания для достижения более высоких показателей деятельности; 20,4 % – ориентированы на использование своего багажа знаний в практической деятельности (позиция «мастер»), 15,3 % – готовы пробовать себя в новом качестве, допуская, что будут делать ошибки (позиция «ученик»).

Стремление делать свою работу качественно наблюдается у 44,0 % респондентов, они готовы прикладывать усилия, чтобы получить лучший результат (позиция «творец»); 41,4 % – проявляют стремление к успешности за счет тщательного продумывания своих действий (позиция «мастер»). В общей массе 72,6 % – не будут действовать по шаблону, т. е. выполнять работу формально (позиция «стажер»).

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

– в возрасте 19–20 лет недостаточно сформирована осознанная активность – наличие способности к планированию и прогнозированию последствий, которая тесно связана с такими составляющими субъектности как способность к целеполаганию, саморегуляции, рефлексивность и ответственность;

– молодые вожатые нуждаются в гибком наставничестве, которое не подавляет их самостоятельность, активность и инициативность;

– в целом молодые люди стремятся к творческой самореализации, готовы прилагать усилия для профессионального роста, искать оптимальные пути решения проблем и брать на себя ответственность за свои поступки.

References

1. Будникова С. П. Профессиональная субъектность в структуре личностной субъектности будущего педагога // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – № 4 (127). – С. 168–175. DOI: 10.20323/1813-145X-2022-4-127-168-175.
2. Величко Е. В., Минюрова С. А. Субъектность как системообразующий фактор и ресурс профессиональной компетентности студентов колледжа // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 2. – С. 17–21.
3. Волкова Е. Н. Субъектность как деятельное отношение к самому себе, к другим людям и миру // Мир психологии. – 2005. – № 3. – С. 33–40.
4. Дрозд К. В., Плаксина И. В. Методика работы вожатого в детском оздоровительном лагере : учебное пособие для среднего профессионального образования. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 423 с.
5. Дрозд К. В., Плаксина И. В. Педагогическая деятельность вожатого: теория и практика : учебно-методическое пособие. – Владимир : Изд-во ВлГУ. – 2019. – 472 с.
6. Каленов А. А. К вопросу понимания субъектности и ее структуры в научных исследованиях // Образование и воспитание. – 2017. – № 1 (11) . – С. 3–6.
7. Осницкий А. К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. – 1996. – № 1. – С. 5–19. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1996/961/961005.htm> (дата обращения: 22.09.2023).

SECTION 4. EDUCATION. EDUCATION MANAGEMENT AND ADMINISTRATION

UDC 37

Touzilov S., Korneeva N. Le rôle des technologies de l'information dans la gestion des organisations éducatives dans les collèges russes

Touzilov Simon,

étudiant en 2ème année de master, UHPÉOS, IPP, Tchéliabinsk

Korneeva Natalya,

conseiller scientifique, chef du département, professeure agrégée, candidate en sciences pédagogiques, UHPÉOS, IPP, Tchéliabinsk

***Abstract.** Cet article scientifique traite du rôle des technologies de l'information dans la gestion des organisations éducatives des collèges russes. Il est basé sur une analyse de la littérature et des publications scientifiques, ainsi que sur des enquêtes et des entretiens auprès du personnel administratif des collèges russes. L'article présente les chercheurs ayant déjà travaillé sur ce sujet, leurs méthodes et les principaux résultats de leurs recherches. Cet article comprend également une description des expériences qui ont été réalisées sur ce sujet.*

***Mots clés :** les technologies de l'information, la gestion, les établissements d'enseignement, les collèges russes.*

Le but de l'étude:

L'objectif principal de notre article scientifique est d'analyser et d'évaluer le rôle des technologies de l'information dans la gestion des organisations éducatives dans les collèges russes. En particulier, l'étude vise à identifier l'impact des technologies de l'information sur l'efficacité de la gestion des organisations éducatives et leur contribution à l'amélioration de la qualité de l'éducation.

Les méthodes et les manières d'étudier:

Cet article a utilisé les méthodes et méthodes d'étude suivantes : analyse de la littérature et des publications scientifiques relatives à l'impact des technologies de l'information sur les organisations éducatives ; mener des enquêtes et des entretiens avec le personnel administratif des collèges russes ; collecte et analyse de données sur l'utilisation des technologies de l'information dans la gestion des organisations éducatives. Toutes ces méthodes ont permis d'obtenir des informations objectives sur l'impact des technologies de l'information sur la gestion des organisations éducatives.

Des scientifiques de premier plan et leurs recherches:

Des scientifiques et des enseignants comme Antonov, V.G., Vashchenkov, A.N. et Kalinin, V.N. ont travaillé sur ce sujet. Ils ont utilisé des techniques similaires, notamment une revue de la littérature, des enquêtes et des entretiens avec le personnel éducatif, ainsi que l'analyse de données

sur l'utilisation des technologies de l'information dans la gestion des organisations éducatives. Leurs recherches ont permis d'identifier l'importance et l'influence des technologies de l'information sur la gestion des organisations éducatives dans les collèges russes.

Conduite de l'expérimentation et résultats de la recherche:

Ce sujet de recherche a attiré notre attention en raison de l'impact significatif des technologies de l'information sur l'éducation moderne. Les méthodes et méthodes de l'étude comprenaient l'analyse de la littérature scientifique, la réalisation d'enquêtes et d'entretiens avec le personnel administratif des collèges russes, la collecte et l'analyse de données sur l'utilisation des technologies de l'information.

La première étape de l'étude a été une revue de la littérature scientifique et des publications sur le sujet. Cela a permis d'acquérir une compréhension générale du rôle des technologies de l'information dans la gestion des organisations éducatives de différents pays, dont la Russie. Des chercheurs ayant déjà travaillé sur le sujet ont été identifiés, parmi lesquels Antonov, V.G., Vashchenkov, A.N. et Kalinin, V.N. Leurs méthodes et les principaux résultats de leurs recherches sont devenus la base de travaux ultérieurs.

La deuxième étape de l'étude comprenait des enquêtes et des entretiens auprès du personnel administratif des collèges russes. L'objectif était de découvrir quelles technologies de l'information sont utilisées dans la gestion des organisations éducatives, quels problèmes elles contribuent à résoudre et comment leur mise en œuvre affecte l'efficacité de la gestion. Les répondants ont également partagé leurs expériences et leurs meilleures pratiques liées à l'utilisation des technologies de l'information dans leur travail. Ces enquêtes et entretiens ont fourni des retours directs précieux et un aperçu de la réalité des universités russes.

12 enseignants du collège de Tchéliabinsk de l'Université pédagogique humanitaire d'État de l'Oural du Sud ont pris part à notre étude.

La méthodologie était la suivante : l'enquête a été menée sous la forme d'un questionnaire en ligne anonyme pour garantir commodité et confidentialité aux répondants.

Liste des questions qui pourraient être posées:

1. Dans quelle mesure votre collège utilise-t-il la technologie de l'information pour gérer les activités éducatives ?
2. Quelles technologies de l'information sont utilisées ? (par exemple, journaux électroniques, systèmes de gestion de l'apprentissage, courrier électronique, etc.)
3. Quels avantages voyez-vous à utiliser les technologies de l'information pour la gestion des collèges ?
4. Quelles difficultés et limites rencontrez-vous lors de la mise en œuvre et de l'utilisation des technologies de l'information ?
5. Comment les technologies de l'information affectent-elles l'efficacité de la gestion des processus éducatifs ?

6. Quels changements dans le processus de gestion d'un établissement d'enseignement avez-vous remarqué après l'introduction des technologies de l'information ?

7. Quel rôle jouent les communications et le soutien à l'information dans les technologies de l'information ?

8. Quels problèmes potentiels en matière de confidentialité et de sécurité des informations peuvent survenir lors de l'utilisation des technologies de l'information ?

9. Quelles exigences supplémentaires sont imposées au personnel du collège en lien avec l'utilisation des technologies de l'information ?

10. Quels avantages et inconvénients de l'apprentissage en ligne et de l'apprentissage à distance utilisant les technologies de l'information avez-vous remarqué ?

Résultats de recherche:

1. La plupart des collèges utilisent les technologies de l'information pour gérer leurs activités éducatives.

2. Les technologies de l'information les plus courantes sont les revues électroniques, les systèmes de gestion de l'apprentissage et le courrier électronique.

3. Les avantages de l'utilisation des technologies de l'information comprennent l'automatisation des processus, une accessibilité et une communication améliorées et une efficacité de gestion améliorée.

4. Les principales difficultés et limites sont le manque de personnel qualifié, les restrictions financières et les problèmes de confidentialité des informations.

5. L'introduction des technologies de l'information a un effet positif sur l'efficacité de la gestion des processus éducatifs.

6. Les changements apportés au processus de gestion comprennent l'amélioration de la disponibilité des données, la rationalisation des processus et l'amélioration de la communication.

7. La communication et le support informationnel sont des facteurs importants dans les technologies de l'information.

8. Les questions de confidentialité et de sécurité de l'information nécessitent une attention et une protection particulières.

9. Le personnel des collèges a besoin d'une formation et d'un soutien adéquats pour travailler avec les technologies de l'information.

10. L'apprentissage en ligne et l'apprentissage à distance utilisant les technologies de l'information présentent des avantages et des inconvénients.

La troisième étape de l'étude consistait à collecter et analyser des données sur l'utilisation des technologies de l'information dans les organisations éducatives. Cela comprenait une analyse des données statistiques sur la mise en œuvre et l'utilisation des systèmes d'information dans les collèges russes, ainsi qu'une analyse comparative de l'efficacité de la gestion des organisations éducatives avec et sans l'utilisation des technologies de l'information. Les données ont permis

d'évaluer l'impact des technologies de l'information sur la qualité de l'éducation et l'efficacité de la gestion.

Ainsi, à la suite de l'étude, il a été révélé que les technologies de l'information jouent un rôle important dans la gestion des organisations éducatives dans les collèges russes. Ils aident à automatiser et à optimiser les processus de gestion, à assurer le stockage et l'analyse des données, à améliorer la communication et le support d'information pour les étudiants et le personnel.

En outre, l'utilisation des technologies de l'information peut améliorer l'accessibilité à l'éducation et élargir les possibilités d'apprentissage en ligne. Cela est particulièrement vrai dans le contexte des défis modernes, tels que la pandémie de COVID-19, qui a contraint de nombreux établissements d'enseignement à passer à l'enseignement à distance.

Cependant, malgré tous les avantages, l'utilisation des technologies de l'information se heurte également à certains problèmes et limites. Cela peut être dû au manque de personnel qualifié, au manque de financement, à la difficulté d'introduire de nouvelles technologies et à une culture de l'information insuffisante.

Conclusion:

À la fin de notre article, nous constatons que les technologies de l'information jouent un rôle important dans la gestion des organisations éducatives dans les collèges russes. Ils contribuent à améliorer les processus de gestion, à améliorer l'accès à l'éducation et à élargir les possibilités d'apprentissage en ligne. Cependant, l'introduction des technologies de l'information nécessite une préparation appropriée et une prise en compte des spécificités de chaque organisation éducative.

Liste des sources utilisées

1. Yarmakova, TI (2017). Technologies de l'information dans la gestion des établissements d'enseignement. Novossibirsk : Maison d'édition NSTU.

2. Ananyev, DS et Agafonov, K. (2015). Le rôle des systèmes d'information dans l'efficacité de la gestion des organisations éducatives à l'aide de l'exemple des universités russes. Technologies de l'information dans l'éducation, 3(22), 145-152.

3. Antonov, V.G., Vashchenkov, A.N. et Kalinin, V.N. (2019). Introduction des technologies de l'information dans les processus éducatifs d'un établissement d'enseignement supérieur. Problèmes actuels de théorie et de pratique de gestion, 2, 154-160.

4. Lebedinskaya, II et Makarova, EV (2016). Le rôle des technologies de l'information dans le processus éducatif. Actualités de l'Université technique d'État de Lipetsk (Série de revues scientifiques : Sciences humaines), 3(2), 108-112.

5. Kuznetsova, II et Klimova, TA (2018). Le rôle des technologies de l'information dans la gestion de la qualité des activités éducatives dans un établissement d'enseignement supérieur. Bulletin du NGIEI, 3(41), 77-84.

6. Popova, LV, Grechko, DA et Shchemelev, MI (2019). L'influence des technologies de l'information sur les compétences professionnelles des étudiants dans le domaine éducatif. Allemagne : Lambert Academic Publishing.

7. Étudiant, E. V. et Bondarenko, DN (2018). Méthodes et moyens d'utilisation des technologies de l'information dans la gestion des organisations éducatives. Science et innovation, 3(153), 52-57.

8. Makeev, VP (2014). L'introduction des technologies de l'information dans le processus éducatif comme facteur d'amélioration de la qualité de l'éducation. Bulletin du MGSU, (9), 122-128.

SECTION 5. PEDAGOGY, LANGUAGE AND CULTURE IN EDUCATION

UDC 82

Andryushchenko M.V. Polysemy of the concept of "disease" as the basic concept of the infernal representation of reality in Edgar Poe's novella "The fall of the house of Usher"

Полисемия концепта «болезнь» как базовый концепт инфернального представления действительности в новелле Эдгара По «Падение дома Ашеро́в»

Andryushchenko M.V.,

teacher of Russian language and literature
Municipal budgetary educational institution

"Secondary school No. 5"

(Russia, Stavropol Territory, Mikhailovsk)

Андрющенко М.В.,

учитель русского языка и литературы

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

«Средняя общеобразовательная школа №5»

(Россия, Ставропольский край, г. Михайловск)

***Abstract.** The article discusses the features of the implementation of the concept of "disease" in E.Poe's novella "The Fall of the House of Usher" as a key concept of the organization of a Gothic work. The boundaries and their blurring are considered when comparing the realities of everyday and unreal spaces. The topos of "madness" in the novel becomes a two-dimensional space in which the interaction of the infernal and real worlds takes place, which are cyclical in chronotopic terms.*

***Keywords:** concept, topos, infernality, duality, psychologism.*

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности реализации концепта «болезнь» в новелле Э.По «Падение дома Ашеро́в» как ключевого концепта организации готического произведения. Рассмотрены границы и их размытие при сопоставлении реалий бытового и ирреального пространств. Топос «безумия» становится в новелле двумерным пространством, в котором происходит взаимодействие инфернально и реального миров, носящих циклический характер в хронотопном плане.*

***Ключевые слова:** концепт, топос, инферальность, двойничество, психологизм.*

Концепт – ключевое понятие в литературоведении, оно открывает новые возможности интерпретации художественных текстов: «Благодаря изучению концептов открывается дополнительный смысловой ряд в понимании произведения» [1, с. 85]. Концепты представляют собой «сгустки» (Степанов Ю.С.), «аккорды» (Аскольдов С.А.) различных смыслов.

Концепт болезни в новелле «Падение дома Ашеро́в» может быть рассмотрен в нескольких направлениях: как чувство страха и ужаса, который включает в себя и мотив двойничества, и как отклонения в психике (безумие).

Если говорить о болезни, как о страхе, то его можно свести к страху быть погребенным живо. Причем этот мотив проявляется в аспекте решения вопроса о границе между жизнью и

смертью, для Э. По возвращение из мира мертвых материально, оно не несет в себе каких-то сверхъестественных проявлений, его можно объяснить. Таким образом, Э. По открывает мотив «смерти в жизни», то есть некий летаргический сон, который не был установлен врачом, и произошло погребение заживо. При этом, Э. По рассматривает идею возвращения после смерти: человек, который считался мертвым, возвращается, чтобы отомстить и избавиться от обидчика [2, с. 203]. Это возвращение доказывает то, что жизнь способна победить смерть, а человек способен сохранить чувства и разум за пределами своего жизненного срока.

Но в новелле «Падение дома Ашеро́в» мотив возмездия за захоронение заживо не возникает, так как главные герои являются близнецами, родными людьми, но даже после смерти сестра и брат не могут находиться вдали друг от друга, поэтому Мэди́лейн приходит для того, чтобы забрать брата с собой и жить с ним вечно. То есть Родерик и Мэди́лейн являются не только близнецами, но и двойниками, жизнь которых похожа до мелких деталей, включая и смерть. Родерик чувствует все то, что происходит с сестрой, он слышит неразличимые звуки ее возвращения «из мертвых». По возвращении Мэди́лейн близнецы умирают, сестра исполнила последнюю волю как свою, так и брата. Жизненный род Ашеро́в может быть представлен только ими двумя, поэтому эта незримая связь между домом и его обитателями приводит к тому, что родовое гнездо рушится вместе с их смертью.

Но если рассматривать болезнь, как некое проявление безумия и меланхолических черт, то следует обратиться к тому, в каких деталях автор описывает ту атмосферу, в которой живет род Ашеро́в. Как пишет Э. По, атмосфера поместья не имеет «ничего общего с воздухом небес», но поднимается «в виде испарений от гнилых деревьев, серой стены и безмолвного озера – нездоровая и загадочная, отупляющая, сонная, заметного свинцового оттенка» [3, с. 104]. То есть сам воздух является неотъемлемой причиной проявления болезни обитателей дома. Он как свинец, который мешает дышать полной грудью, так как оседает в легких и уже не выходит из них. Омрачается все тем, что Родерик и Мэди́лейн уже долгое время не выезжают за пределы поместья, они как будто живут в своем вакууме, который не пропускает чистый воздух внутрь, и герои медленно умирают в своем жилище, которое не отпускает их и приводит к «расстроеному воображению». Это подтверждает и то, что Родерик не хочет хоронить сестру на кладбище, так как «оно открыто всем стихиям» [3, с. 115], он опускает ее гроб в подземелье. Таким образом, даже после смерти, Ашеры остаются в этом доме, они как будто привязаны к нему навечно.

Но при этом атмосфера, созданная испарением гнилых деревьев, может быть воспринята и как фантазия, суеверное представление, вызванное готическими, загадочными чертами дома, не случайно автор приводит сравнение, что герой «испытывает ощущение курильщика опиума» [3, с. 106], он одурманен внешним видом поместья, а все остальное лишь работа воображения, галлюцинации, и никаких «гнилистых испарений» от озера нет.

Сам Родерик Ашер напрямую связывает атмосферу дома с присущей ему «чувствительностью», образованной «методом соединения камней, порядком их размещения, равно как и плесенью, покрывавшую их и стоящие окрест гнилые деревья – и прежде всего, длительной, ничем не смущаемой незыблемостью целого и его удвоением в застывших водах озера» [3, с. 108]. Родерик предполагает, что дом – это нечто живое, некий организм, еще один обитатель, который всегда сопровождает своих хозяев. Тогда тот воздух, та атмосфера, которая возникает в поместье – это отражение души этого «существа», которая является рассадником инфекции, передается каждому поколению Ашеров, поэтому «древо это ни разу не дало жизнеспособной ветви» [3, с. 101]. То есть дом – передатчик наследственного заболевания, которое не обошло стороной и близнецов.

Все симптомы меланхолии, излишней чувствительности и истерии определяют некое нервное расстройство, которое проявляется чередованием апатии и безумия: «Он был то оживлен, то подавлен». Это так же свидетельствует о том, что у Родерика произошла раздвоенность души и его сознания, что является «следствием перевозбужденного, а, может быть, и больного ума» [3, с. 109].

Все это может подтвердить его увлечение искусством: музыкой (только струнными инструментами), живописью, которое также нагнетало атмосферу в доме и влияло на сознание рассказчика. Погребальные песни, надгробные плачи, полотна, которые вызывают ужас и жуткое великолепие – все это отмечает черты «неуравновешенной, взвинченной мечтательности», «изощренной фантазии», безумия и извращенности, которые для рассказчика будет трудно стереть из памяти еще многие годы.

Изучая картины, написанные Ашером, рассказчик испытывает «невыносимый ужас, столь напряженный, что и тени его... не ощущал при созерцании безусловно блестящих, но все же чересчур конкретных грез Фюзели» [3, с. 108]. Описывая одно из полотен – изображение склепа – он отмечает яркое освещение, которое непонятно откуда могло появиться: «По склепу лился поток резких лучей, заливая его жутким и неуместным сиянием» [3, с. 116]. При этом одним из симптомов болезни Ашера была светобоязнь: «Свет, даже тусклый, терзал ему глаза». Полотна Ашера вселяют в его друга «дрожь, тем более трепетную, что необъяснимую» [3, с. 117]. И в этом также он бессознательно отмечает в себе симптом нервного заболевания Родерика – «постоянную дрожь», которую невозможно унять. То есть через произведения искусства Ашер как бы передает болезненное состояние своему другу, который начинает ощущать первые симптомы «неизлечимой болезни». Музыка и картины являются источником инфекции, некими проводниками.

Вместо того, чтобы помочь другу, вывести его из уныния, герой сам становится жертвой страха, который передает болезнь и от которого медленно угасают обитатели поместья: «Неудивительно, что его состояние ужасало и заражало меня. Я чувствовал, как мною медленно

и неуловимо овладевает неистовое влияние его фантастических, но властных кошмаров» [3, с. 117].

Особенно ярко симптомы болезни начали проявляться у рассказчика после захоронения Мэдилейн: «Неудержимый озноб постепенно пронизал меня всего... инкуб беспричинной тревоги сдавил мне сердце. Задыхаясь, я... приподнялся на подушках» [3, с. 118]. Рассказчик задыхается, ему не хватает воздуха – в то время, как за окнами бушует гроза; под ее «дыханием» рывками раскачиваются и беспокойно шуршат вокруг столбов кровати «изодранные темные драпировки» [3, с. 118], которые передают состояние героя, его тревогу. Герой становится неким проводником между жизнью и смертью. Он еще может выбраться из оков инфекции, но при этом рассказчик уже заражен. Герой пока не слышит странных звуков, которые заставили Ашера сидеть, «установившись в одну точку» [3, с. 120], поэтому он считает, что Родерик лишь придумывает в голове какие-то звуки, возникшие вследствие нового проявления безумия. Но рассказчик не отрицает, что это безумное состояние друга постепенно переходит на него: «я чувствовал, как мною медленно и неуловимо овладевает неистовое влияние его... кошмаров» [3, с. 120]. Взять над собой власть герой также не может, так как он находится в эпицентре проявления болезни, одна только комната напоминала ему склеп, в который они снесли гроб с леди Мэдилейн: «Я пытался внушить себе, что многое, если не все, из ощущаемого мною порождено наводящим испуг влиянием мрачной обстановки в спальне... Но мои попытки были бесплодны. Неудержимый озноб постепенно пронизал меня всего» [3, с. 120]. Атмосфера дома становится основополагающей, она как живое существо заставляет ощутить все проявления надвигающегося кошмара.

Заражение героя приходит к финальной стадии, ведь сама инфекция – это гнилистый пар от деревьев и озера, а ночь сопровождают гроза и тучи – это также конденсат пара, который еще в большей степени создает спертый воздух. Гроза выступает буквально силой, способной отнять всю энергию обитателей дома. Так, Ашер не может пошевелиться и сидит с каменным лицом. При этом энергия проводника «электричества» переходит на рассказчика, который как будто видит сквозь стены все то, что происходит в подземелье. Об этом говорит момент, когда герой начинает читать вслух рыцарский роман, который копирует происходящие события. Эпизод, когда рыцарь Этельред врывается в «обиталище пустытника» с точностью передает то, что происходит в этот момент в замке: рассказчик слышит «нечто, по точному своему подобию могущее быть эхом... именно того треска и грохота, что с такими подробностями описал сэр Ланселот» [3, с. 121].

Гроза, которая свирепствует за окном имеет место в читаемом произведении: «Этельред... чувствуя, как льет дождь, и, опасаясь, что гроза усилится, поднял палицу и скоро проломил дверные доски» [3, с. 120]. Треск, который слышит герой-рассказчик, слышит и узнает Ашер, – это треск ломаемого Мэдэлиной гроба. Гроза как бы становится проводником между реальностью и фантастикой, как будто силы Этельреда в полной мере перешли леди

Мэдилейн. То есть слова становятся материальны, благодаря чему «бестелесная» Мэдилейн (тень дома Ашеро́в) получает телесную мощь Этельреда.

Примечателен момент, когда герой прикасается к плечу Родерика и чувствует, что ток проходит между ними, то есть рассказчик как бы передает часть своей энергии Ашеру, тем самым, оживляя его, герой получает возможность узнать, что же произошло на самом деле с сестрой Родерика.

Таким образом, падение дома Ашеро́в – это исход сверхчеловеческой энергии, охватившей его обитателей, и одновременно – очищение от болезни, инфекции через гибель. Герой-рассказчик не в силах поставить точный диагноз Ашерам, он не может найти отправную точку, которая привела к этой болезни, да и сами близнецы не могут ответить на этот вопрос. Возможно, что теория Родерика была правильной, и поместье – это такое же живое существо, как и они, которое испытывает своих обитателей на прочность. Но нельзя не отметить то, что сам рассказчик, не имеющий родственных связей с Ашерами, также становится жертвой неизвестной болезни, в таком случае, сам воздух способен уничтожить жителей поместья: «Я чувствовал, что дышу атмосферой скорби»; «не удивительно, что его состояние заражало меня»; «многое, если не все, из ощущаемого мной порождено... влиянием мрачной обстановки» [3, с. 116].

Но причины болезни можно рассмотреть еще в одном ключе. Возможно, перед нами притча о художнике, который болезненно ощущает свою жизнь в земном, материальном мире. Тогда Родерик предстает утонченным гением, чьи нервы обнажены до предела, он беззащитен и находится в западне обстоятельств. Жизнь буквально загоняет Ашера в безвыходную ситуацию, из которой герой не может выбраться. В таком случае, «преступление» Родерика объясняется тем, что он хочет разорвать этот циклический круг, в котором находится весь его род, поэтому так поступает с сестрой, тем самым, восстав против гнетущей атмосферы дома.

Таким образом, в новелле Э.А. По «Падение дома Ашеро́в» безумие Родерика проявляется через определенные характеристики: угрюмый, мрачный, унылый, тревожный, полный тоски и напряжения. С одной стороны, главным предметом изображения в новелле служит болезненное состояние человеческой психики, сознание на грани безумия, с другой стороны здесь показана душа, трепещущая от страха перед грядущим неизбежным.

Произведение включает в себя элементы психологизма (изображение болезненного состояния человеческой психики) и элементы готики, с присущим ей преобладанием страха (страха жизни и смерти), которые ведут к отклонению в сознании героев и совершению необъяснимых поступков, следовательно, к распаду человеческой личности, которая становится лишь второстепенным элементом по отношению к атмосфере дома Ашеро́в.

References

1. Зусман В.Г. Диалог и концепт в литературе. Литература и музыка. Нижний Новгород: Деком, 2001. – 167 с.
2. Ковалев Ю.В. Эдгар Аллан По. Новеллист и поэт. Л.: Художественная литература, 1984. – 408 с.
3. По Э.А. Падение дома Ашеров. М: 2006. – 113 с.

UDC 37

Maksat A., Alibekova A.O., Ibragimova E.A. Peculiarities of English phytonymical phraseological units

Maksat Arailym

Alibekova Aigul Oryntaevna

master of pedagogical sciences

English teacher

School after Abay with specialized classes for gifted children with training in three languages

Ibragimova Elmira Aitkhozhayeva

master of Humanities, senior teacher,

Department of Foreign Languages and Translation,

Humanitarian and Pedagogical Institute,

Kyzylorda University after Korkyt Ata

Kyzylords, Kazakhstan

***Abstract.** The plant kingdom, creating a human environment and providing humanity with everything necessary for life, is an important fragment of a linguistic worldview. The involvement of phytonyms in a linguistic worldview is multifaceted. The study of phytonyms in the linguocultural aspect provides a certain idea of the diverse linguistic phenomena of different peoples. Thus, the considered phraseological units with a phytonym in their composition make it possible to make a conclusion about the general components of the British linguistic worldview.*

***Keywords:** English, English phraseology, phraseological unit, linguo-culturology, linguistic worldview, phytonym.*

English phytonymic phraseology is a sign of reality that allows you to explore the features of the culture of the people, their realities, values, traditions, as well as the national mentality.

The relevance of the study is determined by the narrow aspect of studying this problem in the field of semantics. Thus, a fragment of the phraseological picture of the world of one people can be ignored in the phraseological picture of another people.

In this study, special attention is paid to the families of phytonymic phraseologisms of the English language, which include the component of the name of the fruit and the name of the flower, which were highlighted due to the greatest interest for students of the secondary school of senior level.

The most frequent phytonyms are apple, banana, cherry, nut, daisy, lily, rose, violet. Phraseologisms with the Apple component are used to refer to an outwardly attractive but immoral person: a bad apple – a bad person in a group of good people. In the English mentality, the phytonym "apple" conveys a deceptive success - Adam's apple is – *адамово яблоко, due to the reflection in English phraseology of Biblical tradition.*

Phraseologisms - apple of discord – *яблоко раздора, the apple of one's eye – зеница ока, the apple of Sodom – мило, да гнило*, having its source biblical plot. Potential phytonym semes are "worm," "rotten," "bad," "enmity." We noted that these phraseologisms are characterized by a negative estimated connotation.

Phraseologisms with the Banana component in English conceptualize the emotional state and the problem of human mental health: *to lose one's banana – потерять контроль над собой, рехнуться; to drive one bananas – свести (кого-л.) с ума*.

Potential semes of the phytonym "banana" are "flutter," "lose your temper," "lose control over yourself," to a greater extent characterizing negative night connotation.

Phraseologisms with the Cherry component are motivated by a positive evaluation component in the semantic structure of the phytonym, due to objective features - the beauty and pleasant smell of the plant: *the cherry on the cake – лакомый кусочек; a bowl of cherries – беззаботное существование; a bite of (at) the cherry – шанс, возможность; cherry picking – захватывать лакомые куски, снимать сливки*. The semes of the phytonym "cherry" are "tidbit," "chance," "opportunity," "well-being." For these phraseologisms, a positive estimated connotation is characteristic. In English, a material relation is conceptualized through this phytonym.

Phraseologisms with the Nut component are characterized by a fairly wide range of associations, and the latter can have both a universal and national-specific character. In a number of phraseologisms of the English language, the name of the nut is used in the figurative meaning "head." In English, all phraseologisms, which include the phytonym, "nut," are used to refer to an abnormal mental state of a person, for example, *go nuts – спянуть, рехнуться; go off one's nut – сойти с ума, помешаться; потерять голову из-за кого-то; drive smb. nuts – сводить кого-то с ума*. English phraseologisms with the phytonym "nut" in the meaning of "head" serve as means of verbalizing the concept of "stupidity": mind with nut. Potential phytonym semes - "spit," "stupidity," "freak out," "flutter." In English, the problem of human mental health is conceptualized through this phytonym.

Phraseologisms with the "Daisy" component are motivated by the evaluation component as anything excellent, excellent. Phraseological units *as fresh as a daisy – цветущий, пышущий здоровьем, букв. свежий, как маргаритка*, fresh, like a daisy, is a poetic description of someone's appearance; it can be correlated with the phytonym as fresh as a rose - fresh as a rose. Motivated by the dominance of semantic transfers are semes: "attractive," "fresh," "cheerful." For these phraseologisms, a positive estimated connotation is characteristic. In English, through this phytonym, the appearance and excellent health of a person is conceptualized.

In phraseologisms with the "Rose" component, metaphorical transfer is motivated by a positive evaluative component in the semantic structure of the phytonym, due to objective features - the beauty and pleasant smell of the plant.

Having analyzed the functioning of the phytonym "rose" as part of the phraseologisms of the English language, we can distinguish the following terms: "external attractiveness," "well-being," "risk in life," "happiness." *English rose – английская роза, настоящая английская леди; as fresh as a rose – свежа, как роза, лёгкая жизнь*, доказательством этому могут служить такие фразеологизмы, как *come up roses – очень удачно сложиться, gather life's roses – срывать цветы удовольствия*. Health is also associated with the rose, or rather, a healthy complexion - the seed "health," - *have roses in one's cheeks – иметь румянец во всю щеку; bring back the roses to one's cheeks – вернуть румянец чьим-либо щекам; like a rose – за- рдеться как маков цвет*. The semes of the phytonym "rose" - "luck," "easy life," "well-being," "freshness," "blush." For these phraseologisms, a positive estimated connotation is characteristic. In English, through this phytonym, the appearance, hierarchical attitude and financial condition are conceptualized.

References

1. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner`s Dictionary of Current English, 8th. — Oxford University Press, 2010. 1796 p.
2. Makkai A. Idiom Structure in English. — The Hague, 1997. 371 p.
3. Spears A. Richard American Idioms Dictionary, Lincolnwood, Illinois, Structure of Language. — University of California Press, Berkley and USA, 1998. 56 p.
4. Webster English Unabridged Dictionary. — Random House, 2007. 2377 p.

SECTION 6. PSYCHOLOGY

UDC 159.92

Yuryeva A.V. The study of the particularities of the nature to personalities at age from 40 before 55 years

Изучение характерологических особенностей личности в возрасте от 40 до 55 лет

Yuryeva Alyona Victoriana

Юрьева Алёна Викторовна
кандидат социологических наук, преподаватель СПО
Новоуральский технологический колледж

***Abstract.** In article is presented typology of the nature to personalities, offered by german psychiatrist K.Leongardom. The Authors tried to reveal some important line to personalities of the mature age. In the same way we tried to sharpen attention on importance of the account got given our studies in decision on a matter of the uniting labor group and provision to psychological compatibility workman.*

***Keywords:** psychology, nature, personality, age.*

***Аннотация.** В статье представлена типология акцентуаций характера личности, предложенная немецким психиатром К.Леонгардом. Авторы постарались выявить некоторые существенные черты личности зрелого возраста. Так же мы постарались заострить внимание на важности учёта полученных данных нашего исследования в решении вопросов сплочения трудовых коллективов и обеспечения психологической совместимости работников.*

***Ключевые слова:** психология, акцентуация, характер, личность, возраст.*

Наше внимание и интерес к разработке проблемы взрослого человека вызвано тем, что, именно в этом возрасте человек, проходя в своем развитии эту возрастную ступень, должен состояться как гражданин своей страны, как семьянин и как специалист, проявить себя в конкретной области труда.

Большинство людей, вступивших в средний возраст, вполне осознают, что они уже не молоды. Тем не менее, это обстоятельство их ни сколько не смущает – они считают, что находятся теперь в «цвете лет». Их физическая активность несколько снижается, но опыт и знание своих возможностей позволяют им продолжать добиваться успеха в жизни.

Что движет этими людьми, с одной стороны уверенными в себе и достигшими определенных результатов в жизни, а с другой стороны – задумывающимся над тем, что половина жизни уже прожита, впереди старость и время уходит?

Все вышесказанное, дает полное основание говорить о том, что выбранная тема (исследование мотивационных особенностей людей зрелого возраста) актуальна и интересна.

Цель данной работы – изучить особенности проявления характерологических особенностей людей в возрасте от 40 до 55 лет.

Объект: личность человека от 40 до 55 лет.

Предмет: характерологические особенности человека в возрасте от 40 до 55 лет.

Гипотеза: проявления акцентуаций характера у женщин встречается чаще, чем у мужчин.

Задачами данной работы являются:

1. рассмотреть возрастные особенности людей зрелого возраста
2. подобрать и проанализировать методики изучения характера
3. провести тестирование
4. сделать определённые выводы, исходя из обработки полученных данных

В 40 – 55 лет жизни человек оказывается в условиях, психологически существенно отличающихся от прежних. К этому времени уже накоплен достаточно большой жизненный и профессиональный опыт, дети выросли, и отношения с ними приобрели качественно новый характер, состарились родители и им требуется помощь [4,45-47].

Исходя из вышеизложенного, для изучения особенностей характера нами был использован характерологический опросник К. Леонгарда. В основе опросника лежит его концепция акцентуированных личностей.

Поэтому целью – нашего исследования стало изучить особенности развития акцентуаций у людей среднего возраста с помощью характерологического опросника К. Леонгарда [7].

Выборка состояла из 30 человек. Из них 16 человек – женщин и 14 человек - мужчин. Все они работники одной охранной фирмы г. Новоуральска.

Согласно этой концепции, черты личности могут быть разделены на 2 группы: основную и дополнительную. Основных черт значительно меньше, но они являются стержнем личности, определяют её развитие, адаптацию и психическое здоровье. Личности, у которых основные черты имеют высокую степень выраженности, названы К. Леонгардом *акцентуированными* [7,56-58].

Акцентуация личности, по мнению К. Леонгарда, соответствует такому состоянию личности, когда индивидуальный характер реакций на окружающее достигает особенной выраженности, что свидетельствует о возможности перехода нормы в патологию. К. Леонгард считает, что акцентуированным личностям присуща готовность к особому, как социально-положительному, так и социально-отрицательному развитию [7,45-47].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что знание акцентуаций у человека позволяет избегать неправильных шагов в поведении, излишних нагрузок и осложнений во взаимоотношениях.

Все 10 типов разбиваются Леонгардом на 2 группы по принципу акцентуации свойств либо характера, либо темперамента. К акцентуации свойств характера Леонгард относит демонстративный, педантичный, застревающий и возбудимый типы личности. Остальные варианты акцентуаций относятся Леонгардом к акцентуациям темперамента.

Данный опросник состоит из 88 вопросов, на каждый из которых опрашиваемый должен ответить «да» или «нет» и занести свой ответ в бланк ответов. Для стандартизации результатов, при подсчете баллов по каждой шкале опросника, значение каждой шкалы умножается на определенное число, указанное в «ключе».

Максимальная сумма баллов после умножения – 24. Признаком акцентуации считается величина, превосходящая 12 баллов. Сумма баллов в диапазоне от 15 до 19 говорит лишь о тенденции к тому или иному типу акцентуации. И только в случае превышения 19 баллов, черта характера является акцентуированной.

После проведения опроса группы людей среднего возраста, были получены результаты и сведены в таблицы, разделив их на женщин и мужчин (табл.1,2). Обработав данные, была составлена таблица 1, 2, где в процентном отношении были подсчитаны средние значения по результатам характерологического опросника К. Леонгарда, в зависимости от пола испытуемого.

Таблицы 1,2

РЕЗУЛЬТАТОВ ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСНИКА К.ЛЕОНГАРДА (В СТАНДАРТНЫХ БАЛЛАХ)

Для женщин

Возраст	Образование	a1	a2	a3	a4	a5	a6	a7	a8	a9	a10
54	высшее	14	16	20	15	9	9	21	24	24	21
40	высшее	14	12	8	12	12	3	12	6	16	12
52	высшее	14	20	16	15	3	6	12	0	18	19
53	ср.техн.	20	18	16	12	18	6	12	18	18	9
40	ср.техн.	10	14	20	9	6	6	21	18	24	15
43	среднее	8	8	8	9	0	3	9	24	18	24
40	высшее	14	18	14	12	3	12	3	18	15	9
55	среднее	18	12	22	12	15	9	18	18	21	15
40	среднее	18	14	10	9	18	12	12	12	21	9
47	среднее	20	14	14	15	12	12	18	24	18	18
45	ср.спец.	16	14	16	15	9	9	18	18	21	21
46	ср.спец.	16	20	16	15	12	9	18	18	21	24
42	высшее	14	18	16	12	3	12	3	6	5	9
40	среднее	12	12	14	21	18	12	12	6	15	24
40	высшее	20	16	10	9	24	6	9	12	21	12
44	высшее	8	12	10	15	9	3	12	12	21	9

- a1 – демонстративный
- a2 – застревающий
- a3 – педантичный
- a4 – возбудимый
- a5 – гипертимный
- a6 – дистимический
- a7 – тревожный
- a8 – экзальтированный
- a9 – эмотивный
- a10 – циклотимный

Для мужчин

Возраст	Образование	a1	a2	a3	a4	a5	a6	a7	a8	a9	a10
52	среднее	16	18	12	3	15	9	0	12	12	15
42	высшее	8	14	10	15	3	3	6	12	18	15
55	ср.техн.	14	20	18	18	15	3	18	12	15	18
40	высшее	18	10	8	15	21	6	6	6	9	24
43	ср.спец.	10	12	10	3	12	6	6	0	15	6
40	ср.спец.	10	14	14	12	6	9	6	12	15	9
45	высшее	8	8	12	9	12	0	9	6	15	6
42	высшее	18	16	14	3	15	0	6	6	18	15
40	ср.спец.	12	8	6	12	15	6	9	6	12	9
43	высшее	10	14	14	9	0	12	12	24	18	12
41	ср.техн.	16	12	4	0	15	9	3	12	6	6
44	среднее	18	12	22	12	6	9	18	18	21	15
41	высшее	6	12	14	9	0	12	9	12	18	15
53	среднее	12	12	4	12	12	3	9	6	15	9

- a1 – демонстративный
- a2 – застревающий
- a3 – педантичный
- a4 – возбудимый
- a5 – гипертимный
- a6 – дистимический
- a7 – тревожный
- a8 – экзальтированный
- a9 – эмотивный
- a10 – циклотимный

Таблица 3

Средние значения по результатам характерологического опросника К. Леонгарда, в зависимости от пола испытуемого

Тип реакции	Пол	Тенденция	Акцентуация
Демонстративный тип	Ж	0%	6,3%
	М	14,3%	0%
Застревающий тип	Ж	12,5%	6,3%
	М	7,1%	7,1%
Педантичный тип	Ж	0%	6,3%
	М	0%	7,1%
Возбудимый тип	Ж	0%	0%
	М	0%	0%
Гипертимный тип	Ж	0%	6,3%
	М	7,1%	0%
Дистимный тип	Ж	0%	0%
	М	0%	0%
Тревожный тип	Ж	0%	0%
	М	0%	0%
Экзальтированный тип	Ж	0%	18,8%
	М	0%	7,1%
Эмотивный	Ж	12,5%	25%
	М	50%	0%
Циклотимный	Ж	0%	25%
	М	0%	7,1%

По результатам опроса данной группы людей зрелого возраста можно отметить, что акцентуации характера в данном возрасте встречаются в 16 случаях из 30, что составляет 53,3% от общего числа опрошенных. Среди женщин – 40%, среди мужчин – 13,3%.

Тенденции черт характера встречаются в данной выборке в 14 случаях из 30, что составляет – 46,7% от общего числа опрошенных. В среднем у женщин – 13,3%, у мужчин 33,3%. Акцентуации черт характера встречаются немного чаще, мы можем наблюдать это на рис. 1.

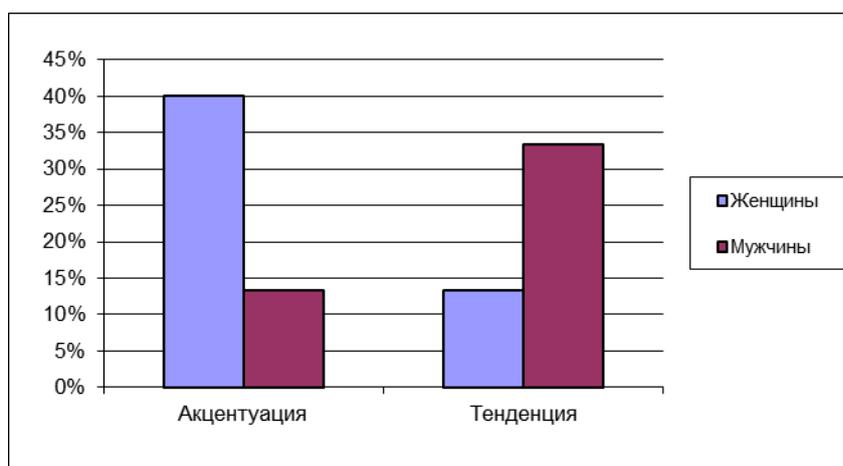

Рис. 1. Показатели встречаемости акцентуаций и тенденций черт характера у людей среднего возраста.

Таким образом, можно отметить, что наша гипотеза нашла своё подтверждение, так как полученные данные исследования выявили закономерность по данной выборке: проявления акцентуаций характера у женщин встречается чаще, чем у мужчин. Это, по нашему мнению, можно объяснить большей откровенностью женщин при опросе. Возможно, это связано с тем, что в наше непростое время, женщина вынуждена взять на себя роль главы семьи, соответственно у нее возникает больше забот и обязанностей и поэтому контролировать себя ей труднее. Возможно также, что высокий процент акцентуаций характера связан с преодолением мотивационного кризиса в этом возрасте. Ведь известно, что во время кризиса черты характера заостряются.

Интересной особенностью результатов опроса можно отметить то, что эмотивный тип встречается чаще, как среди женщин, так и среди мужчин; на втором месте у мужчин идет застревающий тип, у женщин – циклотимный и аффективно-экзальтированный. Среди женщин и мужчин не отмечено встречаемости тревожного, возбудимого и дистимного типов, что может свидетельствовать о благоприятных условиях жизнедеятельности людей данной выборки.

Таким образом, теоретическая значимость работы: был проведен анализ научной литературы в изучении проблем развития мотивации как категории психологии, сделана

библиография по данной теме, изучены мотивационные черты зрелого человека, а также мотивационный кризис в этом возрасте.

Практическая значимость: данная работа может послужить базовой для дальнейшего изучения данной проблемы; она может представлять интерес для кадровых работников предприятий, фирм при качественном отборе кадров на вакантные должности с учетом личностных особенностей человека, его стремлений, а также для дальнейшей практической деятельности автора.

References

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. – СПб.: Питер, 2018.
2. Елисеев О.П. Конструктивная типология и психодиагностика личности. Псков., 2014.
3. Карсаевская Т.В., Этапы жизненного цикла человека: зрелость и старость. М.:2017.
4. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: полный жизненный цикл развития. – М., 2021
- 5.Обозов Н.Н. Психология взрослого человека. – СПб., 2017.
7. Ратанова Т.А., Шляхта Н.Ф. Психодиагностические методы изучения личности. – М., 2018.
- 8.Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога. Т.1. – М., 2019.

SECTION 7. CULTUROLOGY

UDC 316.7

Gorlysheva V. Influencing voters through the prism of communication tactics on the example of John F. Kennedy's speech

Gorlysheva Vladlena

The 2nd year student of specialty of the faculty of training of specialists for the judicial system (legal faculty)
"The Russian State University of Justice", Saint-Petersburg
Scientific adviser

Bashmakova N. Ph.D., Associate Professor,

Department of Humanitarian and Socio-economic Disciplines
The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
"The Russian State University of Justice"

***Abstract.** The article considers the concept of communicative behavior, its functions in the speech of a politician, traces the use of linguistic means reflecting the impact on voters through their use. The main tactics of communicative behavior in the speech of an American politician are revealed. The types of communicative behavior are identified and authentic fragments of the speech of the 35th President of the United States of America John Fitzgerald Kennedy are translated.*

***Keywords:** communicative behavior, tactics, strategy, communication tactics, impact, language tools*

Introduction

Communicative tactics are a common phenomenon in the political sphere. It is the communicative tactics that act as a useful tool for a politician who wants to influence the votes of voters. The connection of language and politics is one of the priority directions in the research of well-known scientists who have dealt with this topic (Van Dyke T.A., Filinsky A.A., Parshin O.N., Trufanova I.V., Sheigal E. I.). Of particular interest in this study is the consideration of communicative tactics in the field of political communication, because it affects a vast part of a person's life, being a combination of political interest, political education and involvement in this area.

Taking into account the importance of using communicative tactics as an effective tool that allows politicians to influence a certain group of voters, we consider it necessary to identify frequent communicative tactics that are reflected in the speeches of political figures. This article reveals the use of such communicative tactics on the example of the speech of the 35th President of the United States of America - John Fitzgerald Kennedy.

The relevance of the research is as follows: 1) the need to broaden horizons regarding the use of communicative tactics in the political sphere; 2) the need to identify mechanisms of influence on voters.

All of these factors actualize the need to consider the factor of influence of politicians on voters with the help of communicative tactics.

The purpose of the article is to identify communicative tactics that act as a tool for influencing voters and to trace their use in the course of communication of a political figure in relation to American reality.

The goal set in the article requires concretization and analysis of the concept (“tactics,” “communicative tactics”), identification of the typical originality of communicative ones (using the example of an American politician).

The study of the available names of the concept of “tactics”, allows us to identify interpretations of this concept. Here are those of them that seem important in the context of this study. Some researchers consider this concept as “a set of techniques and means to achieve someone's intended goal” [1].

Others interpret it as a technical technique of conducting a dialogue with a hidden influence on people in order to achieve their goals”, [4].

Within the framework of this work, the naming of O.N. Pashina seems to be the most appropriate, according to which this concept is interpreted as “a number of methods and techniques that evade direct influence, are used due to circumstances, are used to achieve the intended goal through certain manipulations” [2]. We will rely on this definition in the context of the ongoing research. The argument in favor of choosing the latter is its greatest applicability to political communication.

The basis for the study was the speech: “John F. Kennedy Presidential Inaugural Address delivered 20 January 1961, Washington, D.C.”

In the course of this study, we consider it appropriate to base on the typology of communicative tactics proposed by Van Dyck [5], in which 30 communicative tactics are identified. Based on the identified communicative tactics, the speech of the 35th President of the United States of America, John Fitzgerald Kennedy, is analyzed.

Table No. 1.

Communicative tactics of a politician in the context of American reality

Tactics and characteristics	Original language [6]
<p>Incentive tactics (due to the call to action and to the adoption of a certain point of view. The pronoun (“we”, is often used. It helps to create a sense of belonging in the addressee).</p>	<p>“United there is little we cannot do in a host of cooperative ventures. Divided there is little we can do, for we dare not meet a powerful challenge at odds and split asunder”.</p>
<p>Repetition tactics (provides for attracting attention and focusing attention on a significant topic)</p>	<p>“Let both sides explore what problems unite us instead of belaboring those problems which divide us. Let both sides, for the first time, formulate serious and precise proposals for the inspection and control of arms, and bring the absolute power to destroy other nations under the absolute control of all nations. Let both sides seek to invoke the wonders of science instead of its terrors”.</p>

Tactics and characteristics	Original language [6]
Promise Tactics (implemented by using perfect verbs in the form of the future tense)	"To those people in the huts and villages of half the globe struggling to break the bonds of mass misery, we pledge our best efforts to help them help themselves, for whatever period is required – not because the communists may be doing it, not because we seek their votes, but because it is right".
Reinforcement tactics (allows you to build effective control over the listener's attention and emphasize subjective information, judgment)	"I do not shrink from this responsibility – I welcome it".
Forecasting tactics (assumes possible development of events, forms defining interests and guidelines)	"All this will not be finished in the first one hundred days. Nor will it be finished in the first one thousand days, nor in the life of this administration, nor even perhaps in our lifetime on this planet. But let us begin".

Having analyzed fragments of a politician's speech, it can be stated that communicative tactics are an effective tool for influencing a politician on voters. It is these tactics that can achieve optimal impact on a wide audience and attract their attention. The key tactics used in this study are: incentive tactics, repetition tactics, promise tactics, reinforcement tactics and forecasting tactics. The most popular tactic in speeches addressed to voters is the promise tactic, it is easy to use and has a strong emotional impact on the public, through the birth of faith in things that will be realized.

The results of the study:

- the communicative tactics characterizing the influence of a politician on voters have been revealed;
- the application of communicative tactics in the course of communication of a politician in relation to American reality has been considered;
- fragments of speeches by John Fitzgerald Kennedy have been translated.

Conclusion

Thus, it should be noted that the use of communicative tactics as a tool of influence is very effective among political figures, as they allow them to win the attention and support of the public.

In the future, similar studies may appear with the identification of new tactics and ways to use them, the study of communicative tactics and their comparison, and their features in using as a way of communication between the President and the people. In this aggregate, communicative tactics are of research interest, because the latter are valuable tools for influencing the public.

References

1. Shusharina G. (2013) 'Communicative strategy for creating the image of a regional city in media texts', *Philological Sciences*. "Questions of theory and practice". pp.210-212.
2. Parshina O. (2007) 'Russian political speech: Theory and practice'. M.: publishing house LKI, - 232 p.
3. Bashmakova, N., Bondarev, V. (2021) 'Professional readiness of specialists for the judicial system: genesis and development of the content of the concept', *Educational Bulletin "Consciousness"*, Vol. 23, 5 pp.52-65.
4. Filinsky A. (2002) 'Critical analysis of the political discourse of the election campaigns of 1999-2000', Tver, 2002. - 163 p.
5. Van Dijk, Teun, A. (2000) 'Language. Cognition. Communication' .M.: Progress. - 294 p.
6. «John F. Kennedy Presidential Inaugural Address delivered 20 January 1961, Washington, D.C» URL:<https://www.americanrhetoric.com/speeches/jfkinaugural.htm>

UDC 8

Notik M. The communicative behavior of the legal scholar through the lens of American linguoculture

Notik Maksim,

The 3st year student of specialty of the faculty of training of specialists for the judicial system (legal faculty)
“The Russian State University of Justice”, Saint-Petersburg
Scientific adviser

Bashmakova N. Ph.D., Associate Professor,

Department of Humanitarian and Socio-economic Disciplines
The North Western branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education
“The Russian State University of Justice”

***Abstract.** The article studies the communicative behavior of Alan Morton Dershowitz, an American legal scholar and political commentator. The specificity of the lawyer's legal speech is traced (on the example of Dershowitz's defense speech at the impeachment trial of Donald Trump). The specificity of the construction of the lawyer's speech is revealed. It is concluded that verbal behavior determines the success of verbal communication.*

***Keywords:** verbal behavior, linguistic means, linguistic personality, verbal communication, defensive speech, communicative behavior*

The problem of communicative behavior affects various spheres, including the legal field. The importance of communicative behavior can hardly be overestimated, as some lawyers succeed due to communicative behavior, while others fail for the same reason. A striking example in this case is the figure of the American lawyer Alan Dershowitz.

The purpose of the study is to characterize to the communicative behavior of a lawyer (on the example of Alan Dershowitz).

The object of the study is the communicative behavior of a socio-political figure.

The subject of the study is the specificity of linguistic means used in the speech of a lawyer.

The material of the study was Alan Dershowitz's defense speech at the impeachment trial of Donald Trump, delivered on January 27, 2020.

Alan Morton Dershowitz is known for his advocacy of being involved in famous court cases. The popularity of this public and political figure is also due to his successful academic activities. It is known that Dershowitz became the youngest ever Harvard law professor.

The importance of its research is conditioned by the transformation of socially approved norms of verbal behavior of specialists in the sphere of “human-to-human”, in particular those related to interpersonal political interaction; the need to conduct a comparative analysis of speeches of socio-political figures to identify the specifics.

The aim of the research determined the logic of the narrative in the article: to specify the concept of “communicative behavior”, to identify the main features of the construction of speeches

of lawyers and other public figures, to analyze the defense speech of Alan Dershowitz and to illustrate the key speech techniques used by Alan Dershowitz.

Available sources allow us to identify several definitions of the notion of communicative behavior. Thus, I.A. Starin interprets the latter in a narrow sense as “the rules and traditions of communication of a particular linguocultural community realized in communication [2, 25]. A.I. Shulga interprets this concept as “a type of behavior that represents conscious reactions of a person, providing the main functions of communication in a certain situation in the process of social interaction, conditioned by the level of development of communicative skills of an individual” [3, 11].

Table 1

Language peculiarities of a lawyer's speech	Original lawyer's defense speech [4]
Greetings	“Mr. Chief Justice, distinguished members of the Senate, our friends, lawyers, fellow lawyers it's a great honor for me to stand before you today...”
Common expressions	1. “In offering these arguments, <i>I stand in the footsteps...</i> ”; 2. “I will <i>transport you back</i> to a hot summer in Philadelphia and a cold winter in Washington”; 3. “I have immersed myself in a lot of <i>dusty old volumes</i> from the 18th and 19th century”.
Lexical repetitions	1. “Sure, nobody was above the law, but <i>they created a law. They created a law</i> by which Congress could impeach and they did not want to expand that law...”; 2. “...but that's not <i>a criterion for</i> impeachment. That's <i>a criterion for</i> deciding who you're going to vote for”; 3. “ <i>The Senate, the Senate</i> was established as a wise and mature check on the passions of the moment with quote, a deep responsibility to future times”.
Introductory words and speech patterns	1. “The main thrust of my argument, <i>however</i> , and the one most relevant to these proceedings is...”; 2. “ <i>For example</i> , Article 10 charged Johnson “Did attempt to bring into disgrace, ridicule, hatred, and contempt and reproach the Congress of the United States”; 3. “ <i>Now</i> , President Johnson's lawyers, <i>of course</i> , argued in the alternative as all lawyers do when there are questions of fact and of law”.
Citation	1. “He argued and I quote, “ <i>There can be no crime, there can be no misdemeanor without a law written or unwritten, express or implied</i> ”; 2. First, he started with the provision that says, “ <i>The President of the United States shall have the power to grant reprieves and pardons,</i> ” listen now, “ <i>for offenses against the United States, except in cases of impeachment</i> ”.
Interrogative sentences	1. “The second is whether if these factual allegations occurred, <i>did they</i> rise to the level of abuse of power and/or obstruction of Congress?”; 2. “ <i>Do charges of abuse and obstruction</i> rise to the level of impeachable offenses under the constitution?”
Highlighting a certain part of a word by intonation when pronouncing it	1. “This return to the days of yesteryear is necessary because the issue today is not what the criteria of impeachment <i>should be</i> ”; 2. “Senator James W. Grimes echoed Curtis's argument <i>by refusing to accept</i> an interpretation of high crimes and misdemeanors...”
Short sentences	1. “Pretty serious charges”; 2. “You are the judge and the jury”.
Misspellings, hesitations	1. “...when the meaning of a word that is part of a group of words <i>is uncertain..., you-you</i> should look to the other words in that group...”; 2. “ <i>Even if a president were... It clearly shows</i> in my mind that the framers.’

A phrase to end the speech	"I thank you for your close attention. It has been a great honor for me to address this distinguished matter ... this body on this important matter. Thank you so much for your attention".
----------------------------	---

The analysis allows us to conclude that Alan Dershowitz's communicative behavior characterizes his linguistic personality. The impact on the audience is achieved through the use of linguistic means, which together with communicative tactics allow to have a significant impact on the audience. Among the most often tactics should be designated: [5] 1) tactics of emphasizing a certain part of the world by intonation during pronunciation to attract attention ("This return to the days of yesteryear is necessary because the issue today is not what the criteria of impeachment should be"); 2) tactics of using lexical repetitions ("... but that's not a criterion for deciding who you're going to vote for").

The results of the study:

- 1) the concept of "communicative behavior" has been concertized;
- 2) the main linguistic means used by lawyers and other public figures have been identified;
- 3) the translation of Alan Dershowitz's defense speech has been carried out;
- 4) the specifics of Alan Dershowitz's defense speech have been interpreted in relation to this study.

References

1. Bashmakova N.I., Paliy O.L. Verbal etiquette: genesis and development of the concept in historical retrospect. //European Journal of Social Sciences. 2017. № 4. - 385-389 c.
2. Shpomer E.A. Communicative behavior: to the problem of classifying the norms of communicative deed: article of the chair of the Department of Humanities / E.A. Shpomer. - 2012 - 25 p.
3. Shulga, A.I. Modern approaches to the interpretation of the essence of the concept of "communicative behavior" / A.I. Shulga. - 2003 - 11 p.
4. Alan Dershowitz Defense Argument Transcript: Trump Impeachment Trial January 27: URL: <https://www.rev.com/blog/transcripts/alan-dershowitz-defense-argument-transcript-trump-impeachment-trial-january-27/>.
5. WATCH: Dershowitz says charges against Trump are 'outside' of impeachment offenses: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uqmhfyH09jM&t=2754s>.

Scientific edition

International Conference on Advancements in Fundamental and Applied Research: Unveiling Novel Insights for Addressing Global Challenges (Norway, Oslo)

Conference Proceedings

September 25th, 2023

Please address for questions and comments on the publications as well as suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Edited according to the authors' original texts

